

excel

VOYAGES ОТКРЫВАЕТ ШВЕЙЦАРИЮ

EXCEL VOYAGES - это организация отдыха детей во время школьных каникул. Программа включает первоклассное обучение, всестороннее развитие способностей и интеллекта, занятия спортом: горные лыжи и виндсерфинг, теннис и фехтование и многое другое.

Фирма Excel Voyages имеет многолетний опыт работы с престижными учебными заведениями Швейцарии и предлагает Вам и Вашим детям обучение в элитных частных школах и колледжах. Воспользовавшись нашими услугами, Вы определите судьбу Вашего ребенка. Это уникальный шанс получить образование высочайшего уровня, свободно владеть несколькими языками, продолжить дальнейшее обучение в лучших университетах Европы и Америки.

EXCEL VOYAGES - это организация отдыха для людей с утонченным вкусом. Первоклассные гостиницы, любые экскурсии, изысканная еда... **EXCEL VOYAGES** - это хорошо продуманное сочетание удивительного отдыха с интенсивными бизнес-семинарами экономического, туристического, гостиничного направлений. Для деловых людей - возможность посещения правительственных и коммерческих структур, открытие счетов, приобретение собственности. **EXCEL VOYAGES** - это изготовление рекламной продукции (буклетов, календарей, плакатов), поставка канцелярских принадлежностей, по желанию - с символикой Вашей фирмы.

Более подробная информация по телефонам: (095) 245-11-07 (095) 246-93-98 факс

ISSN 0130-9439. ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ 3/94

Увлечение Профессия

Теннис

Стиль жизни

Мартина

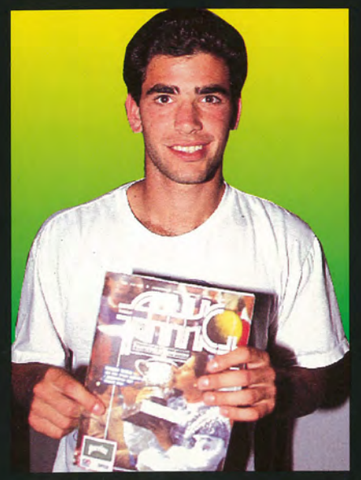
провела в Москве всего шестнадцать часов, а воспоминаний...

Четыре страницы о любви

Дом, который построил НИКИ

Мэри Пирс:
я не девочка для битья

Журнал Теннис+

Что объединяет Вас и Пита Сампраса?

Журнал Теннис+

Главный редактор:
Олег Спасский
Редколлегия:
Александр Волков,
Леонид Зинкевич,
Лариса Нейланд,
Шамиль Тарпищев,
Наталья Черепанова
(зам.главного редактора),
Андрей Чесноков,
Юрий Шпитальный
(директор журнала).
Редакция:
Владимир Арсентьев,
Андрей Голованов *(фото)*,
Сергей Киврин *(фото)*,
Заирбек Мансуров,
Андрей Новиков,
Йожеф Саси,
Владимир Хотинский,
Виталий Яковенко.

Адрес редакции: Москва, 119034,
Кропоткинский пер., 4.
Тел.: 246-80-47, 246-48-65
Факс: 246-80-47

Производство:
Vestnik, Eastern Communications (Вена).
Оливер Ческотти *(директор)*,
Андреас Дресслер *(директор)*,
Владимир Вовнобой *(арт директор)*,
Владимир Поляков *(главный художник)*,
Сергей Приходько *(фотослужба)*,
Дитер Вагнер *(координатор)*,
Владислав Колев *(диспетчер)*.
Факс: + 43 1 6035294

Журнал "Теннис+" Издается с 1992 г.
Учредитель - редакция журнала
Перепечатка только с разрешения
редакции "Теннис+".

Дизайн номера:
Владимир Поляков,
Юрий Кругликов

На 1-ой обложке
фото ***Леонида Зинкевича***

Аджария ждет Вас!

Махинджаури, Зеленый Мыс, Цихисдзири… Все побережье – от Батуми и до Кобулети – курортный рай. Сияющий, манящий, такой сегодня, в сумасшедшее наше время, желанный. Виноградники, чайные и цитрусовые плантации. Батумский ботанический сад. И море, живое южное море. В Аджарии курортный сезон всегда. И здесь, в субтропиках, вас ждут.

Содержание

2 *Взгляд с трибуны*

8 *Вас научили? Забудьте!*

11 *Екатерина Крючкова: Хочу поделиться радостью*

13 *Дух «Джимбо» над кортами «Шахтера»*

14 *Вокруг и около*

16 ***Мы любим тебя, Моника!***

18 **О славном майоре замолвите слово**

21 *Неизданная переписка с... Ломоносовым*

31 *На заре открытого тенниса*

34 *Турнир болельщиков*

36 *Под полями «Большой шляпы»*

39 *Профи-кадр*

44 *Четыре страницы о любви*

24 **Дом, который построил Ники**

27 ***Мэри Пирс: Я не девочка для битья***

40 *Битва за цветущую поляну*

48 *Брэд Гилберт: трудные победы*

50 *А денежки врозь?*

52 *Беседа с профессиональным любителем*

54 *Перепутали июль с февралем?*

56 *Расписание турниров ATP на 1994 год*

Браво, олимпийцы!

До Атланты-96,
до олимпийского дебюта
теннисистов России
еще два года.
Олимпийцы России
в зимнем Лиллехаммере
выступили
блистательно.
Представителям
летних видов спорта,
и в их числе
теннисистам, есть
на кого равняться.
Спасибо вам, коллеги
и друзья.

Редакция журнала "Теннис+"

Winter Classic'94

У Мартины Навратиловой заслуг и достижений больше чем достаточно. И давайте не будем приписывать ей еще и то, что она и ее "ассистентки" Лариса Савченко-Нейланд, Мануэла Малеева-Франье и Лейла Месхи - открыли для нас 21 февраля 1994 года мир шоу-тенниса.

Поклонники этого вида спорта со стажем, помнят, что отечественный приоритет здесь у Шамиля Тарпищева. Еще в 80-е годы он, будучи старшим тренером сборной СССР, устраивал теннисные шоу (тогда они назывались вечера) в динамовском Дворце спорта на улице Лавочкина. И там было много всего интересного и необычного. Скажем, проходил такой конкурс для зрителей: "Кто примет подачу Волкова?" Кто-то отбил случайно и получил из "призового фонда" банку заграничных мячей.

Затем Андрей Чесноков, Сергей Леонюк, совсем еще юный Андрей Черкасов и другие ребята из сборной играли пару по правилам настольного тенниса (принимать мяч разрешалось только через одного), кто-то брал в руки огромную, чуть ли не в три метра длиной бутафорскую ракетку, кто-то демонстрировал игру лопатой для уборки снега и т.д., и т.п.

А заканчивался вечер концертом рок-ансамбля "Земляне", которым руководил Владимир Киселев. Правда, любители тенниса с очень большим стажем, не выдерживая современных ритмов, в эти минуты начинали перемещаться в направлении дома.

Так что традиции у нас по части теннисных представлений есть и "Winter Classik, 94 - чистый город 2000" их с большим успехом продолжил. Можно сказать, что первый блин не вышел комом, хотя были моменты, когда изысканное блюдо, приготовленное главными организаторами: Tennis International Management, Национальным фондом спорта и Александром Беккером, начинало слегка подгорать. В основном из-за проблем, связанных с главной виновницей торжества - Мартиной Навратиловой.

Ну что бы ей пораньше завершить турнир в Париже. Так нет, она не только дошла до финала, но и в воскресенье выиграла его, доведя список своих побед в одиночных соревнованиях до совсем уж фантастической цифры 167.

Потом всю первую половину понедельника, когда трибуны "Олимпийского" уже начали заполняться публикой, Мартина летела в самолете, добиралась из Шереметьева в гостиницу (хоть чуть-чуть передохнуть и перевести дух) и, наконец, появилась в зале, собрав первую порцию аплодисментов.

Взгляд с трибуны

Только в этот момент, наверное, полегчало на сердце у директора турнира Андрея Джаксона, Алексея Селиваненко, президента фирмы "Tennis International Management", и Александра Беккера, и чуть-чуть поостыли их радиопередатчики и телефоны. Джаксон признался, что за многолетнюю жизнь спортивного администратора (а он у нас в этой "классификации", бесспорно, номер один) не испытывал подобного напряжения. Беккеру, наверное, помогла закалка мастера спорта по теннису, а откуда берутся силы и энергия у Селиваненко, остается для всех загадкой.

Открыла вечер пара Малеева-Франье - Месхи. Обе прибыли с мужьями, друзьями и от каждой ни на шаг не отходил личный телохранитель. Болгарская швейцарка по классификации выше в личных встречах и на профессиональной арене ведет 2:0. Обе очень похожи по манере игры, предпочитают сильные удары с обеих рук с отскока, к сетке выходят в крайнем случае.

Малеева в начале года объявила, что уходит из большого тенниса после 15-летнего пребывания в нем. Считает, что сделала все, что могла, накопилась усталость от кочевой жизни. В Москве играла первый раз, а приехала - во второй: много лет назад гостила у работавшего здесь отца.

Мартина Навратилова

Первый матч получился не очень зрелищный, суховатый. Это было видно и по реакции зала. Сказать, что все 5-6 тысяч зрителей были большими знатоками мирового женского тенниса, не решаюсь. Где-то в се-

Tennis International

Индивидуальные и групповые авиабилеты. **TRAVELS**
Организация туров на крупнейшие спортивные соревнования.
Оформление выездных документов.
Москва, Павелецкая наб., д.4.
Тел. 235-70-03 Факс 235-71-26

редине первого сета сзади меня уселся человек и спросил у своего соседа: "Кто играет?" Поскольку время поджимало, а Мануэла, Лейла и Лариса провели еще и "клинику" - получасовой урок для юных теннисистов, то первая пара решила не доводить дело до решающей партии и Малеева победила со счетом не обидным для ее подруги (они не раз выступа-

Лариса Савченко - Нейланд

ли в па-

ре) - 6:4, 7:5.

Лейла сказала, что играла с удовольствием, потому что в Москве не выступала несколько лет. А тут в зале было столько знакомых лиц, их с мужем тбилисские друзья. Да и вся атмосфера располагала. Кстати, перед ничего не решавшим матчем Месхи утром провела тренировку. Профессия обязывает.

По общему сценарию всего действия это было лишь прелюдией к главному событию - выходу на корт Навратиловой. Тут-то и началось настоящее шоу самого высокого класса.

Савченко накануне была на "Большой шляпе", говорила мне, что очень любит показательные встречи. Сильнейшие теннисистки мира за сезон выступают в турнирах, подобных этому, 4-5 раз. "Я бы и в вашем турнире с удовольствием сыграла, обожаю интересные компании", - сказала Лариса.

Привычное дело - раздача автографов

Это был уже совсем другой теннис и совсем другая атмосфера на корте. Во-первых, если продолжать гастрономические ассоциации, мы увидели полное "ассорти" из всех возможных элементов высококлассной игры: мощные подачи с выходом к сетке, кинжальные удары с лета, резаные, крученые, укороченные мячи, ювелирные кроссы и хав-волеи, красивые свечи, которые гасились еще более великолепными смэшами. Обе бегали за каждым, даже самым безнадежным мячом, боролись за каждое очко и при этом... подыгрывали друг другу.

Нет, это не был, как у футболистов, "договорный" матч и не какой-нибудь там бесконтактный кик-боксинг. Но ставя друг друга в труднейшие ситуации, Мартина и Лариса не стремились выиграть очко поскорее, а как бы растягивали удовольствие с явным намерением при этом не только себя показать, но и дать сопернице такой же шанс. Это доступно только настоящим мастерам, а тут высший теннисный пилотаж демонстрировали гроссмейстеры. Наверное, не было ничего удивительного в том, что в большинстве "цирковых номеров" Савченко уступала главную роль сверхименитой, дорогой в прямом и переносном смысле "королеве" корта. Уверен, что обе знали, кто выиграет этот дружеский поединок, поэтому на Навратилову можно было ставить заранее.

Публика поняла и с удовольствием приняла условия игры и награждала обеих не только за отличные удары, но и за всякие в общем-то хорошо известные штучки. Например, когда судья в очередной раз призвал еще не слишком дисциплинированных наших посетителей теннисных соревнований садиться, Навратилова сама уселась на ракетку. В другой раз она сняла очки и стала предлагать их

Tennis International

MANAGEMENT

113114, Москва, Павелецкая наб., д.4.
Тел. 235-70-03 Факс 235-71-26

судье, не увидевшему, куда, по ее мнению, действительно приземлился мяч.

Не слишком четкое судейство дало возможность теннисисткам, в основном американке, устроить еще и дополнительный спектакль. Похоже, что в присутствии такой легендарной личности наши арбитры, имеющие опыт работы на "Кубке Кремля", слегка оробели.

В результате несколько раз соперницы сами решали, был ли мяч в ауте, делали друг другу "подарки" и успешно демонстрировали себя в разговорном жанре. Но ведь и совсем начинающие теннисисты не любят, когда им не защитывают хороший удар.

После матча Мартина, выигравшая со счетом 6:4, 6:3, взяла микрофон и поблагодарила всех присутствовавших. Позднее она оценила на 100 процентов организацию мероприятия и условия своего короткого пребывания в отеле "Палас". Судьи, по ее мнению, сработали на 75 процентов. Все тот же цейтнот (да и усталость Навратиловой, рано утром следующего дня улетавшей в Токио на очередной турнир) определил регламент парной встречи только в один сет. Навратилова и Месхи

Теннисисток представлять не надо. А вот организаторов не грех назвать еще раз - Алексей Селиваненко и Александр Беккер (справа)

выиграли у Савченко и Малеевой - 6:4.

Беседовал потом со многими - и известными специалистами, и рядовыми болельщиками. Двух мнений не было: получился великолепный спортивный праздник. Теннисные люди приехали из других городов России и из ближнего зарубежья. Они будут рассказывать, что видели "живьем" величайшую теннисистку всех времен и смогли взять у нее автограф. У той самой Мартины Навратиловой, имя которой в нашей печати когда-то даже не упоминалось, а по окончании Уимблдона сообщалось только, кто победил в мужском одиночном разряде.

...Когда игра еще продолжалась, трибуны "Олимпийского", к моему удивлению, начали редеть. Кто-то, видимо, "отметился" на очередной престижной московской "тусовке", не более. А ведь этим людям можно и позавидовать. У них приобщение к миру тенниса еще впереди.

Андрей Новиков.
Фото ***Леонида Зинкевича.***

Мануэла Малеева - Франье

Лейла Месхи

WINTER CLASSIC '94

Как хороши,
как свежи...

Урок тенниса, начатый в предыдущем номере, продолжает Оскар Вегнер, известный американский тренер, автор учебника "Теннис за 2 часа". В этом разделе он распутывает клубок противоречий в обучении технике современного тенниса.

Вас научили? Забудьте!

Пока до конца не разберешься, что в действительности следует делать, вряд ли сможешь продвинуться в игре. Даже многие тренеры-профессионалы не утруждают себя тем, чтобы "отфильтровать" ошибочное от правильного и во время обучения буквально обрушивают на начинающих лавину противоречивых рекомендаций. Результат известен: ученики теряются и "буксуют" на месте. Чтобы этого не происходило, попробуем отделить "мифы" от реальности.

Когда мяч в игре, не думайте ни о чем. Ракетка действует как продолжение руки, а тело как ее дополнение. Стоит только задуматься о синхронизации работы руки и ног, как наладившееся было взаимодействие нарушится. Профи стремятся почувствовать мяч и не забивают голову законами биомеханики. Будь поближе к мячу - вот и вся наука! Вложи всю силу в удар! А каким образом выполнишь технический прием, не так и важно.

Итак, все усилия сводятся к тому, чтобы ударить в полную силу. Ноги находятся в постоянном движении. Теннисист готов мчаться в любой угол площадки "по первому требованию". Он контролирует только замах и точку приземления мяча при игре с отскока. Остальные движения выполняются интуитивно в зависимости от места попадания мяча.

***Вам говорят:** следует заучивать каждое движение. Теннис – игра, состоящая из разных позиций и подготовки к ним. Все это необходимо осваивать в деталях.*
***Но:** профессионалы подходят к мячу так, как это им удобно, фиксируя внимание только на моменте удара.*

***Вам говорят:** вы должны среагировать на мяч как можно быстрее.*
***Но:** профессионалы сдерживают себя, чтобы не среагировать слишком быстро.*

Хотя на подготовку удара, как правило, остается мало времени, вы должны уметь им правильно распорядиться. Присмотритесь, как порою замедленны бывают движения профессионалов на разминке или тренировке. При малой и средней скорости полета мяча они совсем не суетятся, считая, что времени добежать и ударить им всегда хватит. Если же скорость высокая, профи сами выходят навстречу мячу, не затрачивая при этом особых усилий. Знакомая рекомендация - сделайте замах сразу же, как только мяч отскочил от ракетки соперника. Следуя этому устаревшему правилу, начинающий теряет необходимое время на подход к мячу. Даже если мяч летит с высокой скоростью, подготовка к удару должна производиться после добегания.

Хотя профи и поворачивают перед ударом плечи, не стоит принимать это за классический замах. Некоторые из них даже держат "нерабочую" руку на шейке ракетки специальнодля того, чтобы не ускорять замах, и замахиваются только после отскока мяча.Предупреждаю: наиболее труднопреодолимый барьер в дальнейшем обучении - это слишком ранний замах. Вы можете спросить, а как же готовиться

к удару? Но ведь для профи “готовность №1” - это позиция, когда игрок стоит лицом к сетке и держит ракетку двумя руками на уровне талии. Только если вы играете слева одной рукой, и мяч летит прямо в угол, можно поменять хватку одновременно с поворотом плеч влево. Далее следует отвести головку ракетки назад, прежде чем правая рука начнет движение вперед и “от себя” (хват при этом поменяется автоматически), и вы уже готовы к удару!

Техника современного удара справа и двуручного слева радикально отличается от классических образцов и поэтому воздержитесь от раннего замаха, как бы настойчиво вам его ни навязывали. Самое разумное - сохранять “нейтральную позицию” вплоть до самого отскока мяча.

Чтобы убедить приверженцев раннего замаха в ошибочности их взглядов, проведите маленький эксперимент. Попросите партнера подать мяч вам под правую руку. Отведите ракетку на замах, когда он начнет движение подачи. Ну как? Удобно? Итак, старайтесь не спешить с отводом ракетки, насколько это возможно. Психологически это нелегко, особенно для тех, кто годами играл наоборот. Вам кажется, что вы все время опаздываете. Но игра “по-новому” стоит затраченных усилий. Теннисист, научившийся “выжидать в засаде”, даст сто очков вперед “нетерпеливому”. Это могут подтвердить Джон Макинрой и Илие Нэстасе, великие мастера в определении мельчайших нюансов в полете мяча, в совершенстве освоившие искусство строгой “дозировки” движений. Но нет ничего невозможного: следуйте их примеру.

Конечно, профессионалы атакуют мяч, но при игре на высоких скоростях стоит поторопиться на сотые доли секунды,как вся стратегия рухнет. Начнутся ошибки, причем неосознанные. Субъективно это выражается в потере чувства мяча. Для тех, кто играет топспинами, поторопиться - значит затруднить подкрутку мяча. В этом случае удары становятсяменее агрессивными и точными.Если вы правильно прочувствовали момент удара, вам покажется, что мяч как бы “прилипает” к струнам. Ударьте пару раз “с замедлением”, и вы сразу почувствуете, что вы управляете мячом. Старайтесь на тренировках закрепить это ощущение.Теннисисты, сделавшие ставку на топспин (скажем, Моника Селеш), порой ждут мяча так долго, что это начинает раздражать. А вот Крис Эверт, например, всегда торопилась с ударом справа, и именно на ее форхенд приходилась большая часть технических ошибок. Зато удар слева был “коронкой” - он был безукоризненно точен не в малой степени из-за сильного вращения мяча. В последние годы выступлений Крис стала более терпеливой, и удар справа стал более стабильным.

Итак, если вы все-таки хотите рисковать - рискуйте! Но при этом вы, наверняка, потеряете много очков, а выиграете считанные мячи. Повторюсь: дело не в силе. Чуть недокрутишь, и ошибка налицо.

При современных скоростях самая сильная подача должна быть слегка крученой. Для этого необходимо, чтобы движение руки усиливалось движением корпуса. Приведу наглядный пример. Я занимался с Роберто Сегузо в самом начале его карьеры. У парня не шла крученая подача. Тогда я поставил его лицом к высокой сетке ограждения, вручил корзину мячей и объяснил задачу: бить через ограждение со значительным вращением. Поначалу у него не получалось, и мячи застревали в сетке. Бобби продолжал до тех пор, пока все мячи не оказались за оградой. Потом он собрал мячи и вернулся на корт. С тех пор подача была, что надо. Осознав основу движения, прочувствовав его, Бобби уже просто не мог ошибаться. Пара Роберт Сегузо и Кен Флэк стала ведущей в мире.

А как быть со второй подачей? Лучше потянуть с замахом, но само ударное движение ускорить, как это делают Стефан Эдберг и Борис Беккер. Результат впечатляющ - крученый мяч пролетает низко над сеткой и опускается за несколько сантиметров до линии подачи. На старте его полет кажется медленным, тем неожиданнее оказывается для соперника быстрый и высокий отскок. Вот почему профи“пекут” эйсы как блины и на второй подаче. Поскольку к детальному изучению всех ударов в отдельности мы перейдем чуть позднее, попробуйте на основании уже имеющегося у вас опыта разобраться с материалом нынешнего занятия. Присмотритесь к технике ведущих профессионалов. Теперь вы знаете, на что обращать внимание. Сопоставьте ваши открытия с тем, к чему вы привыкли раньше. И если вы сумеете отдать отчет в своих ошибках, значит, с сегодняшним занятием вы справились “на отлично”.

Подготовила ***Елена Зикмунд***

Вам говорят: *отведите ракетку на замах сразу же, как только мяч отскочит от струнной поверхности ракетки соперника.*
Но: *теннисисты высокого класса скрывают свои намерения до тех пор, пока не приблизятся к мячу вплотную.*

Вам говорят: *бейте по мячу не задумываясь!*
Но: *перед ударом лучше сделать паузу.*

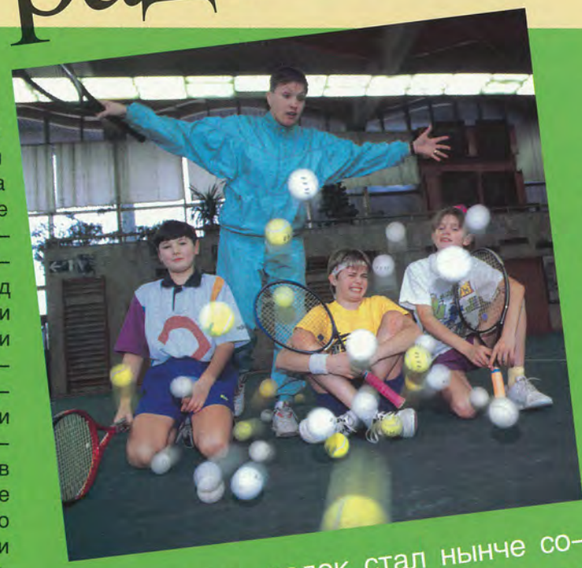
Вам говорят: *выполняйте подачу, двигаясь вперед.*
Но: *профи сначала выполняют движение вверх и только потом начинают перемещаться вперед.*

Екатерина Крючкова:

Хочу поделиться радостью

Все-таки приятно, что, несмотря на все проблемы, дело продвигается, и дети наши кое-что могут! На 5-м открытом турнире для детей до 12 лет, который проводился в начале года в Булони под Парижем, мы были впервые и выглядели очень неплохо. Девятилетние Лина Красноруцкая из Обнинска и москвич Володя Портнов, первые номера в России, были просто вне конкуренции и легко справились со всеми своими соперниками. Лена Бовина победила среди десятилетних, причем в финале встретилась со своей подружкой по клубу Ирой Терещенко. В группах постарше борьба была упорнее – двенадцатилетняя Марина Самойленко проиграла в финале очень сильной бельгийке, которую, по всеобщему мнению, ждет блестящее спортивное будущее. Ну а мальчишки прошли в 1/4 финала. Для зарубежных коллег наш дебют оказался настоящим сюрпризом. Ведь долгое время наших детей не видели за границей – отсюда и такой большой интерес. Но и для меня как тренера поездка оказалась не менее полезной. Интересно было сравнить уровень работы зарубежных коллег, кое-чему поучиться. Кстати, знаете, сколько детей участвовало в “квалифае”? Около трехсот! Теннис у французов – да и не только у них –, действительно, спорт государственного значения.

И у нас мы можем говорить о продолжающемся теннисном буме, но в отличие от тех же французов он у нас неуправляемый. Нет той продуманной системы, которая вела бы юные таланты, начиная с “малышового” возраста, без постоянных посягательств на родительские карманы. Когда за все расплачиваются родители

Согласитесь, редок стал нынче собеседник, через каких-то пару минут не сворачивающий разговор на собственные проблемы. Екатерина Ивановна Крючкова, в прошлом известная теннисистка, а ныне заслуженный тренер России, хорошо знакома нашим читателям: в течение года она вела рубрику “Теннис-класс”. Екатерина Ивановна, работающая в теннисном клубе “Чайка”, недавно снова заглянула к нам в редакцию, и первыми ее словами были: “Хочу поделиться с вами радостью!” Хорошим новостям мы всегда рады и поэтому сразу предоставляем ей слово.

– ведь это ненормально, да и на психике самого ребенка это сказывается далеко не лучшим образом. Сейчас мы чуть ли не единственный клуб, который взял на себя все расходы на подготовку наших самых перспективных детей – и расходы эти немалые. И все равно наши усилия скорее похожи на благотворительность, чем на настоящую государственную помощь талантам. Кое-кто у нас утверждает, что соревновательный теннис не для шестилетних малышей. Я могла бы с этим поспорить, и пример французов меня в очередной раз убедил, что в турнирах могут и должны участвовать и самые маленькие. Просто играть должны сверстники, разница в возрасте соперников в младшей возрастной группе не должна превышать одного года.

И еще одно. Я часто слышу разговоры о "перспективных" и "неперспективных" детях. Но угадать сразу, кто из малышей, приходящих к нам впервые, "перспективный", а кто нет, вряд ли возможно. Просто те нагрузки, которые мы даем одаренным ребятам на тренировках, не должны быть им в тягость. Ребе нок не должен воспринимать тренировку как мучение. А чтобы не ошибиться, за ним нужно пристально наблюдать, что мы и делаем в первые два года занятий с малышами. Кстати, в младшую группу мы набираем пятилетних. Если у маленького человечка в игре с мячом горят глаза, если от движения он получает радость – то, скорее всего, дело у него пойдет. Впрочем, и дети, которым не суждено стать спортсменами-профессионалами, приобретают у нас все необходимые навыки и приличную технику. Так что и наши "неперспективные" могут дать фору иному взрослому. Ну а с теми, чья судьба – играть в теннис, начинается самая сложная, тонкая тренерская работа, и здесь же начинаются наши настоящие проблемы. Кстати, их было бы меньше, обрати наш молодой бизнес, так любящий теннис, внимание на детей. Я вижу много прекрасных начинаний, новых турниров для мастеров и любителей. А почему бы хотя бы часть таких больших средств не направить на развитие детского тенниса? Нашим детям нужно срочно помогать, чтобы обеспечить будущее отечественного тенниса и не потерять уже завоеванные позиции.

Подопечных Екатерины Ивановны долго искать не пришлось. Вот они – все на корте. Кстати, для Лены Бовиной и Иры Терещенко, успешно выступивших в Булони под Парижем, я оказался не первым журналистом, просившим об интервью, обе были ко мне благосклонны как истинные звезды, знающие толк в общении с прессой. К тому же Лена и Ира – постоянные читательницы нашего журнала, не пропустившие ни одного номера.

Оказалось, что обе впервые взяли ракетки чуть ли не в младенческом возрасте. Как-то трехлетняя Ира собирала мячи на корте, где играла ее старшая сестра, и поразила "тетю тренера", легко отбив посланный ей мяч "прямо в площадку". С тех пор "начало получаться". Примерно так же неожиданно открылся теннисный талант Лены Бовиной. Ну а решающее слово сказали все-таки родители, поверившие в талант детей и поныне оставшиеся их первыми помощниками, когда бывает трудно. А успевать везде, и на тренировках, и на соревнованиях, и в школе – ох как трудно! "С последних уроков я всегда ухожу – это время тренировок", – говорит Ира. Но с успеваемостью у девчонок, кажется, все в порядке. "Правда, из-за пропусков спрашивают на уроках чаще остальных." Ну, а что запомнилось во Франции? Лена и Ира оказались единодушны: "Дети там очень вежливые и уравновешенные, не спорят с судьями." "И не ломают ракетки, как у нас...", – добавляет Ира. Вот уж не знал, насколько темпераментны наши дети. Планы девочек впечатляют. "Хорошо бы выиграть Уимблдон, где-нибудь в 2000 году, тогда мне будет ровно семнадцать лет", – мечтательно произносит Лена. Ее любимые теннисистки – Штеффи Граф ("Она всегда очень спокойна. Справа бьет потрясающе и здорово подает") и Габриэла Сабатини ("Играет очень агрессивно, по-мужски"). Когда разговор пошел об увлечениях помимо тенниса, выяснилось, что особых хобби у моих собеседниц нет, любимые занятия – погулять, почитать книжку и... снова на тренировку. Такова она, "суровая" спортивная жизнь, которая обеим нравится.

Виталий Яковенко
Фото Андрея Голованова

Открытое первенство Московской теннисной академии на призы REEBOK

17.01. - 21.01.1984 Москва

Дух «Джимбо» над кортами «Шахтера»

Пожалуй, со дня своего открытия скромный теннисный зал "Шахтер" не пользовался таким вниманием отечественных и зарубежных спонсоров, как в дни проведения открытого детского первенства Московской теннисной академии на призы Reebok. В течение пяти дней здесь можно было увидеть тех, кому, возможно, уже через несколько лет предстоят баталии на крупных международных аренах. Думается, что сам Джимми Коннорс, в прошлом году возглавивший оргкомитет международного детского турнирного цикла Reebok "Hard Court Challenge", остался бы доволен тем, как его дело было подхвачено в Москве. "Джимбо", закончивший недавно свою карьеру в туре АТР, на сей раз в Москву не приехал, но дух его витал над кортами "Шахтера". Наверное, этим можно объяснить энтузиазм юных участников да и организаторов соревнований.

У этого американского мальчишки, наверняка, будет классный удар с лета. И не удивительно, когда совет тебе дает сам великий Джимми Коннорс.

Можно с уверенностью сказать, что турнир, который станет традиционным, удался", - сказал в беседе главный судья соревнований и вице-президент Московской федерации тенниса Анатолий Максимов. "В нем померялись силами 64 участника двух возрастных групп - 1980/81 и 1982/83 годов рождения. Помимо воспитанников московских тренеров на наших кортах мы увидели юные таланты из Украины, Беларуси, Армении и Грузии. Мы благодарны всем, кто помог нам в организации соревнований - "ЗелАК-Банку", фирме "МАКРОН" и, конечно, основному спонсору, московскому представительству корпорации Reebok, которая к тому же предоставила замечательные призы - экипировку со всемирно известной эмблемой."

"Турниры, подобные тому, который мы провели на стадионе "Шахтер", с начала этого года проводятся при спонсорстве нашей фирмы во всем мире", - сказал представитель Reebok Андрей Рогачев. "Программа международного детского тура, утвержденная осенью прошлого года, несомненно, будет способствовать поиску и воспитанию теннисных талантов. Она предусматривает целую серию турниров в течение года, которые будут проводиться на разных покрытиях под эгидой национальных теннисных федераций во многих странах мира. Так что для нашего подрастающего поколения мы планируем еще несколько соревнований при спонсорстве Reebok, которые завершатся финальным турниром. Приятно, что с Московской федерацией тенниса у нас наладилось хорошее сотрудничество, о чем свидетельствует и успешно проведенный первый турнир."

Кто же вышел победителем в первом московском турнире "Reebok"?

В младшей возрастной группе мальчиков 1982/83 года рождения сильнейшим оказался очень одаренный минчанин Вася Кажера, выигравший в финальном поединке у москвича Володи Портнова. Среди девочек первенствовала Надя Петрова из Москвы. Марат Сафин, первая ракетка в своей возрастной группе (1980/81 г.), подтвердил свой рейтинг, выиграв во вполне взрослой, атлетичной манере у Максима Косарецкого. Московская теннисная школа оказалась сильнейшей и в турнире девушек: в финале четырнадцатилетняя Аня Шахназарова красиво обыграла Наташу Ромашину.

Виталий Яковенко

Из грязи – в теннисные князи

Для кинозвезд и миллиардеров, обитающих в предместьях Лос-Анджелеса, теннис давно стал средством повышения престижа. Но теперь, чтобы приобрести хорошую репутацию в Беверли Хиллз, уже недостаточно хорошо играть, иметь форму и ракетку, сделанные по спецзаказу. Сегодня среди сливок калифорнийского общества стало модно обладать двумя, а то и больше теннисными кортами в своих поместьях.

Инициатором новой моды выступила всем нам знакомая Барбра Стрейзанд. В конце 1992 года она построила на ранчо в Бель-Эйре второй корт, на котором мог бы тренироваться ее дружок - Андре Агасси. Правда, "красавчик Андре" сыграл на этом корте всего пару раз. Прошлым летом он расстался со своей старшей подругой, но "идея второго корта" пришлась по вкусу лос-анджелесским нуворишам. В течение трех последних месяцев 1993 года строители возвели в самых престижных районах "Города Ангелов" более тридцати площадок для игры в теннис. И уже к Рождеству каждая звезда Голливуда имела свой персональный корт. Но двух кортов многим из них вскоре оказалось недостаточно.

После того, как в семье знаменитого Арнольда Шварценеггера появился долгожданный наследник, счастливый отец прикупил соседний с его виллой дом (разумеется, вместе с кортом) за "каких-то" четыре миллиона долларов. Так во владениях семьи Шварценеггеров оказалось сразу три теннисных корта. Один - для Арнольда и его очаровательной жены Мэри Шрайвер. Другой - для двух дочерей и сына. Ну, а последний - для многочисленных родственников и гостей, которые посещают Шварценеггеров чуть ли не каждый день.

Однако рекорд "железного Арни" продержался недолго. В начале этого года голливудского супермена превзошел миллиардер армянского происхождения Самвел Дюкмеджан. На своем громадном (почти 50 акров) ранчо в Санта-Монике Дюкмеджан построил пять теннисных кортов. Из расчета по одному на каждого члена семьи. Когда Шварценеггер узнал об этом, то пришел в неописуемую ярость: "Дюк совсем потерял голову! Вместо того чтобы строить дома для жертв землетрясения, он стал возводить корты для своих детей". Между тем миллиардер, сколотивший состояние на переработке мусора, уже объявил о намерении построить в поместье еще один, шестой по счету корт. На этот раз для внука, который появился на свет в начале февраля.

Миллионы Беккера

То, что теннисные звезды - богатые люди, сегодня известно, кажется, всем. Но насколько они богаты? Вот и решил "Теннис+" устроить ревизию банковским счетам самых именитых теннисистов. И начали мы с Бориса Беккера.

Благодаря популярному германскому еженедельнику "Bunte" не составило большого труда подсчитать призовые "Бум-Бум" Бориса. За десять лет профессиональной карьеры он сумел заработать 22,5 млн. марок (на январь 1994 г.). Любопытно, что самый крупный приз (1,25 млн. марок) Борис получил в день своего 25-летия, выиграв 22 ноября 1992 года чемпионат АТР во Франкфурте. В эти двадцать два миллиона, правда, не вошли гонорары за показательные выступления и куда большие суммы, выплачиваемые организаторами турниров только за участие Беккера в соревнованиях. Все эти выплаты, по мнению "Bunte", составили не менее пяти миллионов.

Но, как известно, основу любого состояния теннисиста составляют доходы от рекламы. И тут наш "калькулятор" начинает зашкаливать. Посудите сами! По пять миллионов марок Беккеру заплатили голландский концерн "Philips", молочная фирма "Mullermilch" и итальянская фирма "Fila". На миллион больше стоили его контракты с "Seiko" и "Lotto Faber". "Puma" потратила на рекламу с участием чемпиона сразу десять миллионов. А вот компании "Coca Cola" теннисист обошелся в 12 миллионов. И все же самой щедрой по отношению к Борису оказалась итальянская фирма "Diadora", производящая теннисную экипировку - 20 миллионов марок Так что, сложив все эти цифры, мы получим умопомрачительную сумму в 162 миллиона марок, или более100 миллионов долларов.

Зарабатывая много, Борис в то же время и тратит немало. Начинаем с "кровопийц" из налогового ведомства Каждый год Беккер вынужден сдавать в казну более четырех миллионов марок. Еще большими оказались аппетиты многолетнего менеджера Бориса Йона Цириака. Он получал 30 процентов от прибыли за рекламу и десятую часть призовых. Неудивительно, что Беккер в конце концов решил от него избавиться. Но и остальные помощники Бориса обходятся ему недешево. Личный мастер по натяжке ракеток получает восемь тысяч в месяц, а массажист - десять тысяч. Каждую неделю Беккер платит по пять тысяч своему спарринг-партнеру. Зарплата личного врача Бориса составляет более 100 тысяч в год. Да не забудем еще о страховке ног и рук. Выплаты по ней составляют ежемесячно пять тысяч марок. Однако самой большой статьей расхода Беккера вот уже второй год является его экзотическая супруга Барбра. Если подсчитать сумму всех драгоценностей, платьев, машин, подаренных ей Беккером, то получится кругленькая сумма в пять миллионов марок. К этому можно смело приплюсовать еще миллион на запись сольного диска Бабс (одна из многих причуд мулатки, которая принесла Беккеру только убытки) и покупку для Барбры домика в Альпах, где она могла бы отдыхать от всех, - еще два миллиона.

Красавица и чудовище

Как вы думаете, что может быть общего между женой Матса Виландера и подругой Пита Сампраса? А то, что Соня Виландер и Делайна Мюлхари родились и выросли в Южно-Африканской Республике. Впрочем, Матс и Пит - не единственные в мире теннисные молодые люди, кто нашел себе подругу жизни на юге Африки. Сейчас уже более чем у дюжины теннисистов южноафриканские "герлфренд". Среди них американцы Деррик Ростаньо и Люк Йенсен, австралийцы Пэт Кэш и Уэлли Мазур. Так что появление в этой компании Уэйна Феррейры мало кого удивило. Еще бы, где же найти южноафриканцу подругу жизни, как не у себя дома. И тем не менее выбор Уэйна вызвал определенные волнения среди мужской половины теннисного мира.

Все дело в том, что конопатый, рыжий Феррейра, которого еще в школе все звали "страшилкой", умудрился найти себе не просто симпатичную,а очень красивую девушку. Эмма Пондс четыре года назад стала "мисс Йоханнесбург", а на южноафриканском конкурсе красоты заняла второе место. Затем она стала телеведущей одной из самых популярных в ЮАР передач. Собственно говоря, на телевидении Эмма и познакомилась с Уэйном, которого однажды пригласили для участия в ток-шоу. Феррейра влюбился в Эмму с первого взгляда и в течение последующих двух лет настойчиво ухаживал за ней. В конце концов красавица капитулировала перед упорным рыжим и ответила ему взаимностью.

А затем, ко всеобщему удивлению, она расталась со своей многообещающей работой и стала повсюду сопровождать Уэйна. Однако вскоре роль "герлфренд" перестала удовлетворять южноафриканку. Она возмечтала ни больше ни меньше, как взять под контроль карьеру Уэйна. Для начала она уволила многолетнего тренера Феррейры - Кейта Дипраама, а затем сама себя назначила менеджером теннисиста. Безумно влюбленный Феррейра даже и пикнуть не посмел.

И вот уже несколько месяцев Эмма руководит игроком. Итоги ее деятельности, мягко говоря, не впечатляют. В 1993 году Уэйн не выиграл ни одного турнира АТР и заработал значительно меньше, чем в предыдущие сезоны.

Самураи на корте

Жила-была японская теннисистка Кимико Дате. Постоянно выступала на всех крупных турнирах, однако особой популярностью ни у болельщиков, ни у журналистов никогда не пользовалась. Но вот стоило Кимико выйти в полуфинал Открытого первенства Австралии, как японку взяли в настоящий оборот представители прессы разных континентов. И выяснилось, что у этой застенчивой, скромной японки весьма необычная биография.

Взять хотя бы ее происхождение. Оказывается, Кимико Дате происходит из древнего аристократического рода. Ее предки были членами знаменитого клана Маеда, который правил в средневековой Японии. Прадед Кимико был принцем, а отец, как выяснили журналисты, один из самых богатых людей в стране Восходящего солнца. Дальше - больше. Со стороны матери она состоит в родстве с нынешним премьер-министром Японии Хосокавой. А со стороны отца находится в родственных связях (правда, в очень дальней степени) с императорской семьей. После всего этого вам не покажется странным то, что Дате имеет свободный доступ в императорский дворец. И то, что ее лучшими друзьями считаются наследный принц Нарахито и его жена Масако. Да и не забудем о самом главном! Родную тетку Кимико зовут Казуко Самаваду, и именно она в 1973 году вышла в полуфинал чемпионата Австралии. Кстати, если внимательно посмотреть теннисные списки, то и сегодня можно в них найти фамилию Самаваду. Наоко Самаваду - племянница Казуко и соответственно кузина Кимико.

Столь великолепная родословная наложила свой отпечаток на профессиональную карьеру Дате. Она родилась левшой, что не приветствуется в самурайских семьях. Поэтому девочку с ее первых дней заставляли все делать правой рукой. Как истинный самурай, Кимико ест только рис и национальное японское блюдо - суши. И хотя она свободно владеет английским, на всех пресс-конференциях общается с журналистами только через переводчика: истинный самурай всегда говорит только на японском!

По материалам зарубежной прессы.

Сегодня на кортах мира
царит непривычная тишина и... скука.
Год назад подлая рука ранила Монику Селеш.
И с тех пор женский теннис
из эмоционального, непредсказуемого зрелища
превратился в действо с заранее
известным результатом.
Только с уходом Моники
болельщики наконец-то поняли,
что она для всех значила.

Она - прирожденная чемпионка
со своим неповторимым шармом,
который и делает теннис
настоящим, искренним искусством.

Мы соскучились по тебе,
Моника!
Мы любим тебя
и не стесняемся
в этом признаться.
Возвращайся!

Фото Леонида Зинкевича

О славном майоре замолвите слово

120 лет назад Уолтер Уингфилд получил патент на игру "лаун-теннис".

Вряд ли кто-нибудь из подписчиков лондонского спортивного ежемесячника "Court Journal", распечатавших бандероль с номером за 7-е марта 1874 года, мог подумать, что держит в руках исторический документ. Об этом не подозревала и сама редакция, поместившая среди подробного и весьма красочного описания последней Великокняжеской охоты на лис, советов для рыболовов и обязательной спортивно-светской хроники заметку следующего содержания:

"Как нам стало известно, вскоре на рынке появится новая, увлекательная игра, которая, вероятно, вызовет интерес публики, коей успел надоесть крокет... Игра запатентована под названием "сферистика" и по отзывам представляет собой вполне здоровое развлечение, которое придется по вкусу и опытным игрокам. Игра поставляется в ящике, по размерам равном оружейному для двух винтовок, который столь же изящен, сколько и практичен. К ракетам и мячам прилагается переносной корт, который может быть разбит на любом газоне".

Заметка в "Court Journal" оказалась первым упоминанием об изобретении, которому вскоре было суждено перевернуть достопочтенный теннисный мир с его многовековыми традициями. Имя "революционера", которому принадлежал упомянутый патент, было хорошо известно при дворе: майор Уолтер Клоптон Уингфилд (Walter Clopton Wingfield) был близким знакомым принца Уэльского, позднее коронованного под именем Эдуард VII. Но подробнее об этом человеке немного позже. А сейчас посмотрим, что нашел первый энтузиаст лаун-тенниса, получивший за 5 гиней (цена по тем временам довольно высокая) комплект уингфилдовой сферистики. Помимо сетки и четырех теннисных ракет, похожих на те, которыми играли в популярный тогда "рэкетс", в заветном "сундучке от Уингфилда" можно было найти и два лаун-теннисных мяча из вулканизированного каучука германского производства, а также две стойки для крепления сетки, деревянный молоток, матерчатые полосы для разметки линий корта и краску для боковых линий. Из этого комплекта за считанные минуты разбивался теннисный корт, доступный всем. Без преувеличения, это был первый триумф демократической идеи в самом консервативном виде спорта. Главным же была, конечно, прилагавшаяся к теннисной "утвари" книжка с правилами игры. Именно эта тоненькая брошюрка всего о восьми страницах дает представление, насколько гениально Уингфилд распорядился с непомерно "тяжелым" теоретическим багажом старого тенниса. На титульном листе значилось двойное название игры - греческими буквами "сферистика" (sphairistike - дословно "принадлежащая мячу") и большими латинскими литерами LAWN TENNIS (теннис на траве). Любовь майора к греческому языку объяснялась просто: экзотическое слово в названии игры как нельзя лучше должно было защитить его авторское право. Далее следовало короткое описание корта необычной формы: площадка, разделенная на две равные части, сужалась в середине и в плане напоминала песочные часы. На единственной иллюстрации были изображены два джентльмена в обществе двух дам, разыгрывающие партию "микст" на фоне идиллического ландшафта английского парка. На следующих двух страницах изложены все шесть (!) правил. Из "риэл-тенниса" Уингфилд взял самое главное: мяч должен быть отбит через сетку на сторону соперника после первого отскока или с лета. Из старого тенниса было унаследовано и положение, согласно которому подача производилась только с одной стороны, с определенной "метки подачи". Таким образом очко мог выиграть только подающий, как в сегодняшнем волейболе. Остается добавить, что счет, как и ракетки, был заимствован из "рэкетса": пятнадцать выигранных очков составляли игру.

Как заметил известный теннисный историограф Хайнер Гилльмайстер, для премьеры своей "сферистики" Уингфилд не мог выбрать более подходящего момента. Крокет, повальное увлечение среднего класса Британии в конце 60-х годов прошлого века, явно потерял привлекательность для любителей. Случилось это после того, как вышел обширный и довольно сложный "Кодекс правил" - играть же "не по правилам" джентльмен, разумеется, просто не мог. К тому же за крокетом, в котором не требовались особая сноровка и прочие спортивные качества, закрепилась репутация "развлечения для пансионных девиц". К середине 70-х годов тысячи аккуратно постриженных лужаек в загородных усадьбах состоятельных британцев пустовали или служили местом для роскошных пикников. Таким образом, Уингфилду не составило труда решить проблему кортов для "сферистики" - уже вскоре на ухоженных газонах прыгали первые лаун-теннисные мячи.

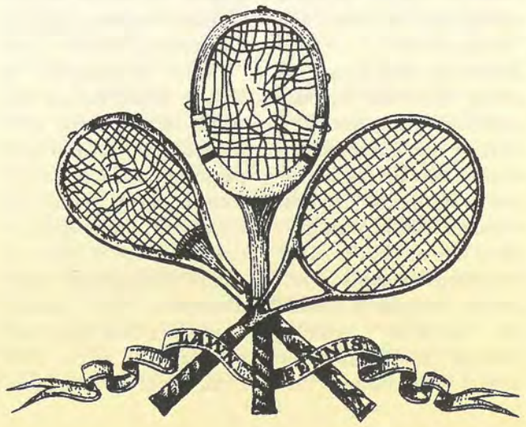
Кстати, несколько слов о мячах, ибо им лаун-теннис в не малой степени обязан своим успехом. Дело в том, что все ранее предпринимавшиеся попытки сыграть в теннис на свежем воздухе (мысль, как видим, не новая) оказывались неудачными прежде всего из-за "непослушных" каучуковых мячей - на земле и на травяном покрытии они были почти неуправляемы. Та же участь ждала бы и изобретение майора, если бы не американец Гудьир (Goodyear), очень "вовремя" получивший первый вулканизированный каучук или попросту резину. Вот она-то идеально подошла для лаун-теннисных мячей: теперь они делались полыми и накачивались воздухом под давлением, отчего становились легкими и послушными в игре. В то время в вулканизации каучука особенно преуспели немцы - именно в Германии Уингфилд и заказал мячи, тогда еще не "одетые" в белую матерчатую оболочку. Долгое время историки тенниса спорили, где же и когда Уингфилд впервые продемонстрировал свое изобретение. На первый взгляд предмета для дискуссии нет - книжку с правилами сам майор предварил посвящением некому "обществу", со бравшемуся в уэльском поместье Nantclwyd, в декабре 1873 года. Казалось бы ясно, что именно тогда Уингфилд впервые разбил теннисный корт в форме песочных часов. Однако нашлись скептики, усомнившиеся в дате - ведь Рождество в Уэльсе никак нельзя назвать подходящим временем, для того чтобы развлечь гостей демонстрацией новой летней забавы. На достоверность претендовал и рассказ лорда Лэнсдауна, поведавшего, что майор Уингфилд был представлен ему еще летом 1869 года. Тогда же в лондонском особняке лорда и состоялся первый показательный лаун-теннисный матч. По словам лорда, "игра майора" так понравилась ему и его гостям, что с тех пор в нее играли "постоянно по три-четыре раза на неделе". Наконец, некоторые исследователи утверждали, что Уингфилд, недолго думая, опробовал собственное изобретение у себя дома, в родовом поместье Риснент Холл в Уэльсе. Все сомнения развеял британский историк Джордж Александер, биограф Уингфилда, тщательнейшим образом сопоставивший имеющиеся факты о знаменательном периоде жизни майора-изобретателя. Выяснилось, что декабрьская вечеринка 1879 года состоялась по другому поводу: тогда был представлен не "лаун-теннис", а салонный скетч актера-любителя Уингфилда (во-истину, многогранный талант!). Среди его гостей была и известная лондонская красавица "Пэтси" Корнуоллис-Уэст. Не исключено, что именно ее присутствие и подвигло галантного майора на известное посвящение. Рассказ лорда Лэнсдауна не вызывает сомнений, как, впрочем, и репутация самого лорда. Однако совершенно очевидно, что его подвела память: Уингфилд посетил его гораздо позже. К тому же, в 1869 году тот еще не был произведен в майоры. Александер нашел письмо Уингфилда от 8 декабря 1874 года, адресованное Гарри Гему, такому же, как он, актеру-любителю и изобретателю новой игры на траве (названной "пелотой Гема", но так и оставшей-

ся неизвестной абсолютному большинству современников). В письме автор признается, что уже полтора года экспериментирует с собственным вариантом "тенниса на траве". Значит, первые попытки сыграть в лаун-теннис "по Уингфилду" были предприняты не ранее весны 1873 года. А местом "эксперимента", по мнению Александера, мог быть дом кузины майора, мисс Контанс Делисии Комб, в Сомерсете. Все подробности с первой демонстрацией уингфилдовой "сферистики" вдруг приобрели чрезвычайное значение, стоило новой игре появиться на рынке. Коммерческий успех превзошел все ожидания: первые 150 комплектов были распроданы за считанные недели, а число заказов росло с каждым днем.

Среди первых владельцев "игры майора" был и российский император Александр Второй. Конкуренты не дремали, и уже через несколько месяцев стали появляться дешевые комплекты-двойники с броскими названиями типа "оригинальный лаун-теннис" или "настоящий теннис". Как мы видели, сам Уингфилд, казалось, предусмотрел и это, придумав своей игре оригинальное название, да и необычная форма корта ("песочные часы") тоже была запатентована. Конкуренты предпочли средство древнее и безотказное - клевету. Подкупленные газетчики подняли шум о "сомнительном" авторстве патента, его юридической "несостоятельности" и проч. Неудивительно, что большую часть сохранившегося архива Уингфилда составили письма в редакции газет, где майор пытался защитить свою честь. К сожалению, тяжбы с недобросовестными торгашами оказались далеко не единственным испытанием в судьбе этого удивительного человека.

Уолтер Клоптон Уингфилд, отпрыск одного из старейших родов Англии, родился 16 октября 1833 года в доме деда, священника Руабона в уэльском графстве Денбиг. Родители умерли рано - в четырнадцать лет мальчик остался под опекой дяди, полковника в отставке. Он-то и определил племяннику военную карьеру, которую юный Уингфилд начал в 1-м Гвардейском полку легких драгун в Сендхерсте. Во время службы в Индии он женится на дочери своего генерала Элис Лидией Кливленд. После китайского похода 1860 года и взятия Пекина, едва успев смахнуть с мундира полевую пыль, Уингфилд с супругой возвращается в родной Уэльс. Только после переезда из родового имения в Лондон в 1868 году у майора возникает идея новой игры на основе традиционного "риэл-тенниса" и "рэкетс".

О спортивных пристрастиях и успехах самого Уингфилда история умалчивает, хотя есть некоторые свидетельства его интереса к бадминтону, очень популярному среди офицеров индийского корпуса. В 1874 году, т.е. ко времени оформления патента на "сферистику", майор с семьей проживал на Белгрейв роуд. Это было время победного шествия лаун-тенниса по лужайкам Англии, Шотландии и Ирландии. Однако изобретателю не пришлось в покое насладиться успехом: в этот год стала прогрессировать душевная болезнь жены Элис. Удары судьбы сыпались на Уингфилда один за другим: все три его сына погибают в юношеском возрасте и при весьма загадочных обстоятельствах. К 1877 году майор теряет интерес к собственному изобретению и на страницах журнала "The Field" официально уведомляет об уходе из "лаун-теннисных дел". Все права на продажу игры еще раньше он передал торговой фирме "French & Co", а авторские права по его же воле перешли респектабельному Мерильбонскому крокетному клубу. В 90-х годах Уингфилд снова доказывает свой изобретательский талант, предложив усовершенствованную модель велосипеда под названием "Баттерфляй". Как всегда он подходит к проблеме "глобально" и предлагает заодно ... новый вид спорта - "фигурное катание на велосипедах" для одиночников и целых групп. По замыслу майора, фигуры должны были выполняться под музыку. Рационализаторский гений Уингфилда нашел применение и на ниве кулинарного искусства: на протяжении многих лет он был вице-президентом "Универсальной ассоциации поваров и пищевиков", ставившей целью "способствовать прогрессу науки в кулинарии". Уингфилд умер 18 апреля 1912 года, не дожив несколько месяцев до 36-го Уимблдонского турнира. Впрочем, в то время его не помнили даже в "теннисной Мекке". В 1980 году энтузиасты из США ("Пророка нет в отечестве своем!"), привезшие с собой мраморную плиту с именем "отца лаун-тенниса", не без труда нашли заросшую могилу четы Уингфилдов на лондонском кладбище Кенсел-Грин. Забота американцев о забытом родоначальнике современного тенниса уязвила самолюбие англичан, обычно свято чтущих все, связанное с традициями. Урок пошел на пользу: теперь бюст майора Уингфилда стоит у входа в лондонский офис "Лаун-теннисной ассоциации", а уход за могилой взял на себя музей тенниса в Уимблдоне.

Виталий Яковенко
Рис. Сергея Кузнецова

Харьковчанин **Дмитрий Поляков**, как и в прежние времена, нередко бывает в Москве. На одном из российских турниров с ним встретился наш корреспондент.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ:

Дмитрий ПОЛЯКОВ
родился в Киеве
16 мая 1968 года,
живет в Харькове.
Рост - 183 см, вес - 74 кг.
Правша.
Профессионал с 1989 года.
Заработал за карьеру
более 250 тысяч долларов.
Наивысший рейтинг - 93
(10 июня 1991)
Повед на турнирах АТР -
1 (Умаг,1991)

Неизданная переписка с Ломоносовым

- Дмитрий, Вы частый гость Москвы, постоянный участник "Кубка Кремля". Как себя чувствуете в столице России?

- Я люблю этот город, его турниры, московскую публику. Здесь зритель разбирается в теннисе лучше, чем где-либо в Европе. Болельщики азартны, но объективны. Вспомните матч Волкова с Боргом на последнем "Кубке Кремля". Мне, например, трудно представить, где бы еще гость турнира мог получить такую мощную поддержку трибун.

- Где Вы сейчас живете, тренируетесь?

- В Гамбурге. Играю за местный клуб, выступающий в первенстве Германии. Часто встречаю наших ребят: там сейчас играет около двух сотен теннисистов из всех республик бывшего Союза. Что касается заработков, то мне вполне хватает, чтобы содержать семью, помогать родителям и, в то же время, сохранять свое место в профессиональном теннисе. В сетке АТР я играю не так много турниров, 10-12 в год - против 30 у многих теннисистов моего уровня.

- А почему так мало играете?

- То травмы не позволяют, то просто порой не хочу надолго отрываться от дома. Скажу честно: у меня бывают периоды, когда я устаю от тенниса. От этого выматывающего календаря, когда нужно "колесить" по всему миру. И тогда беру перерыв, который, сами понимаете, ни призовых, ни очков в рейтинге мне не прибавляет.

- Получается, что Вы довольны своим местом в мировой классификации - где-то в середине второй сотни, и к большему не стремитесь?

- Но почему? Не возражал бы быть и повыше. Но, видно, не хватает соответствующего настроя. Да и вообще, я рассматриваю теннис больше как удовольствие, которое к тому же приносит мне еще и определенное материальное благополучие. А каторжный труд по нескольку часов в день на корте ради того, чтобы подняться на компьютере АТР еще на несколько ступенек вверх - нет, это не для меня.

- А как долго Вы собираетесь играть и жить в Германии?

- Мой контракт в Гамбурге скоро истекает. Но он может быть продлен - еще чувствую в себе и силы и желание выступать за клуб. Но моим домом Германия никогда не будет. Мой дом - это Киев, где живут родители, Харьков, где живу я сам.

- Кстати, расскажите о своей семье.

- У меня есть подруга, Марина, с которой мы уже давно вместе. В прошлом году у нас родился сын. Марина часто ездит со мной на турниры. Ее присутствие помогает мне. Она мой самый доброжелательный критик.

- Любопытно, а какой Вы дома? Помогаете Марине?

- Конечно. Я люблю, например, готовить. Да и другие хозяйские дела - прибить гвоздь или починить проводку - для меня не проблема. И вообще я не склонен делить домашнюю работу на женскую и мужскую. Но это не значит, что со мной нет проблем - характер у меня, наверное, не из легких. Например, когда мне что-то не нравится в людях, то я хочу, очень хочу понять, что же ими движет при совершении тех или иных недостойных, на мой взгляд, поступков. Но понять - для меня еще не значит простить. Я никогда ничего не прощаю. Я все помню - и плохое, и хорошее. Кроме всего, я еще вспыльчив, с трудом порой сдерживаю свои эмоции. Впрочем, последнее не считаю слабостью.

- Эти качества проявляются в жизни или только на корте?

- Что есть в жизни, всегда проявится и на корте. Это же очевидно. Где еще так раскрывается человек, как не в борьбе индивидуальностей?

- Трудно с Вами не согласиться. Ну а вообще Вы общительный человек, у Вас много друзей?

- Не сказал бы, что много. Мой лучший друг - это Марина. И еще Вольдемар Клюх, мой менеджер, который опекает меня в Германии. Вольдемар - немец, но по духу своему, по характеру он мне ближе иного русского. Работается с ним легко.

- А у кого Вы вообще тренируетесь?

- Начну по порядку. Любовь к теннису мне привил отец. Вообще-то в детстве у меня было много увлечений. Говорят, я разбрасывался, чтобы тем самым скрыть свою лень и нежелание работать над достижением одной цели. Но отец меня всегда уверял: "У тебя талант теннисиста. Ты можешь и должен им стать". И я в конце концов выбрал теннис. Первым моим тренером был Николай Конарюков, затем - Александр Карпенко. Это в Киеве. А в Харькове - Владимир Зонов, а потом Валерий Бурко. Кстати, благодаря Бурко наш харьковский клуб "Уникорт" ныне лучший не только на Украине, но, может, и во всем бывшем Союзе. В Германии же с июня прошлого года со мной занимается Али Йнилитис, бывший член сборной Турции, играл Кубок Дэвиса. Он и тренер, и отличный спарринг-партнер. Умеет настроить на работу, чего мне, в силу моего характера, часто не хватает.

- Специалисты, знающие Вас, утверждают, что Вы действительно талантливы. А что это такое, с Вашей точки зрения, талантливый теннисист?

- Это игрок, обладающий чувством мяча, умением предугадать ход соперника и, конечно, соответствующей техникой. Он должен быть уверенным в своих силах и, главное, гореть жаждой спортивной борьбы! У меня были такие моменты, когда я, пропустив месяц, а то и два, практически не тренируясь, выходил на официальные турниры и... обыгрывал соперников!

- И что, среди поверженных были и именитые игроки?

- Да, выигрывал у Брэда Гилберта, Карлоса Косты, Седрика Пиолина. Правда, Седрик тогда еще не был так знаменит, как сейчас.

- Вы участвовали в нескольких турнирах "Большого шлема", но лишь раз Вам удалось пройти во второй круг...

- Да, в Австралии, в 1992-м. Я выиграл тогда у итальянца Клаудио Пистолези, а во втором круге проиграл в пятисетовом матче Ричи Ренебергу, стоявшему тогда на компьютере 28-м. Причем решающий сет отдал со счетом 11/13!

- Это поражение не стало для Вас трагедией?

- Нет, конечно. Я же говорю, что теннис для меня - это игра, удовольствие. А в жизни были и более серьезные разочарования. Например, история с моим непоступлением в Киевский институт физкультуры... Вообще-то я готовился в другой вуз. Но тут ответственные соревнования. Мне заморочили голову, обещав студенческий билет инфизкульта. Ни о чем, мол, не беспокойся, он у тебя в кармане. Однако, вернувшись с турнира, я обнаружил, что карман пуст... А чиновники, которые обещали "Wild Card" в институт, видимо, об этом забыли. Потом сам, так сказать, по зову сердца, поступил в Харьковский университет, на филфак... Ну а другой печальный момент, правда, растянувшийся во времени на полгода, непосредственно связан с теннисом, с моей профессией. В 91-м я был в хорошей форме, выиграл подряд 2 турнира (в Умаге и еще один челленджер), был в финале третьего, вошел в первую сотню на компьютере ATP - и тут травмы: спина, затем мениск. И покатился по рейтингу вниз...

- Не задумывались, кем бы могли стать, если бы не теннис?

- Я закончил филологический факультет университета. Хочу стать журналистом. И вообще, тягу к литературе, к словесности испытывал, кажется, всегда. И даже, признаюсь, пробовал себя на этом поприще, правда, пока только в эпистолярном жанре. Вам может показаться это странным, несовременным? Но я действительно люблю писать письма. Восторгаюсь тем, как это делали классики - Чехов, Достоевский, Бальзак. Это искусство, настоящая литература! Вообще, мои литературные пристрастия весьма обширны. Наряду с классикой, с удовольствием читаю и Джеймса Джойса, и Альбера Камю, и Итало Звево.

- А с кем из знаменитых людей Вам было бы интересно, скажем, встретить Новый год?

- С удовольствием провел бы время в компании Ломоносова, Пушкина, Менделеева... Что касается нынешних деятелей, то среди них столь ярких личностей, откровенно говоря, не вижу.

- Не слишком ли строго по отношению к современникам?

- Возможно, что в этом я слишком разборчив, даже привередлив.

- Ну что ж, как человек, теннисист Вы стали более понятны. А вот интересно, как Вы себя чувствуете в качестве гражданина "самостийной" Украины? Не испытываете ностальгии по Союзу?

- Посудите сами. Мой отец - русский, мать - украинка. Где моя родина? Для меня это разделение на Украину и Россию политический нонсенс. Но в то же время я всегда понимал, что в Союзе надо было многое менять, тоталитарный режим свое отжил. Жаль только, что за эти перемены приходится платить такой ценой...

- А что сейчас происходит с теннисом на Украине? Как выступает ваша сборная?

- Несмотря ни на что, теннис у нас жив. Проводится национальное первенство. Что касается сборной, то наша команда, несправедливо, на мой взгляд, заброшенная ITF в низшую группу, прокладывает себе путь наверх. В прошлом году мы - а это Медведев, Рыбалко и я - легко обыграли всех в турнире на Мальте, вышли во вторую зону. Теперь в конце апреля должны встретиться с командой Ирландии на ее кортах за право играть в первой группе. Будем пробиваться в высшую лигу - на это уйдет еще год. Команда у нас сильная, шансы есть.

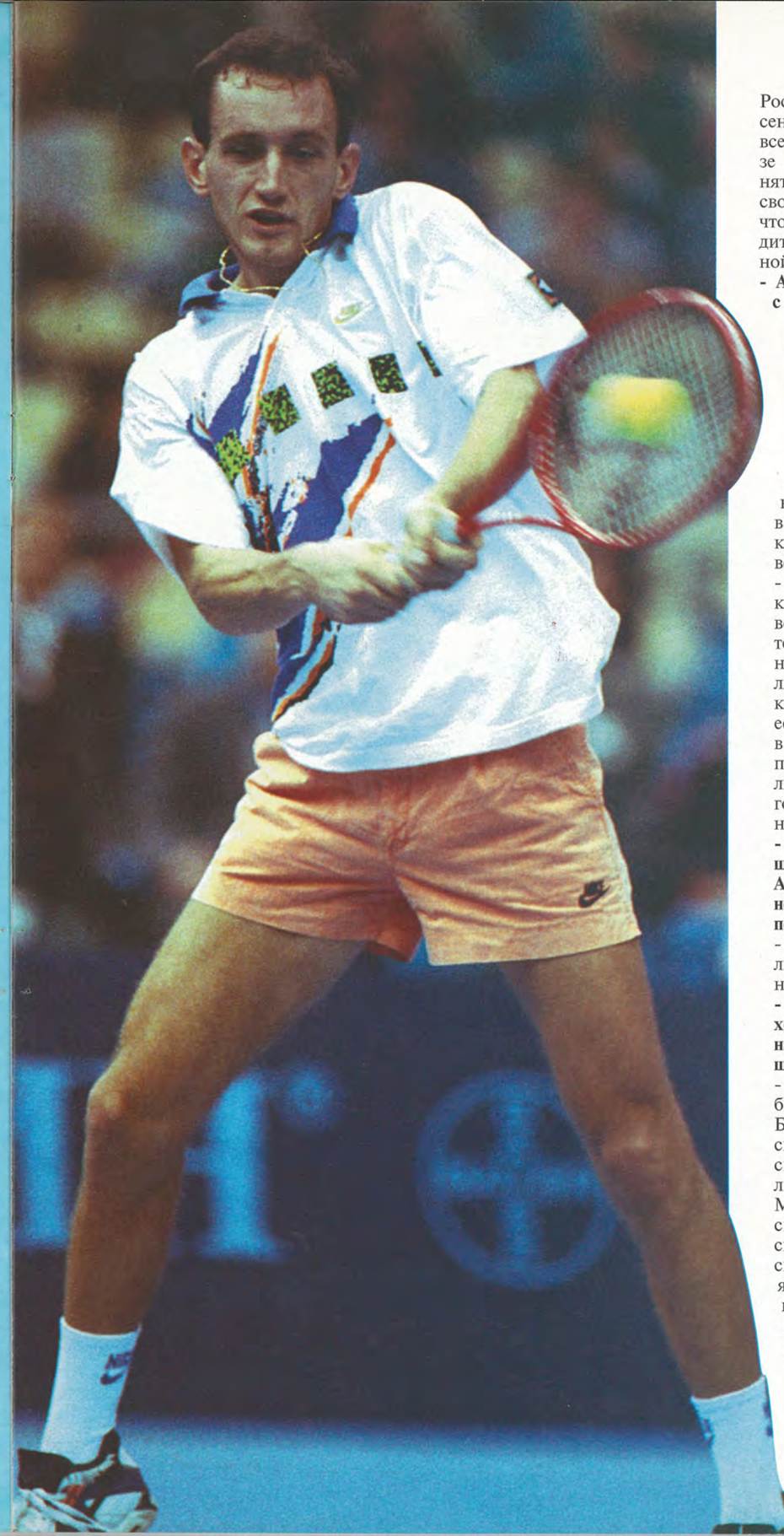
- А как складываются ваши отношения с лидером, Андреем Медведевым? Он не зазнался? Ведь он теперь - звезда!

- Ну что вы! Андрей - отличный парень, с ним никаких проблем.

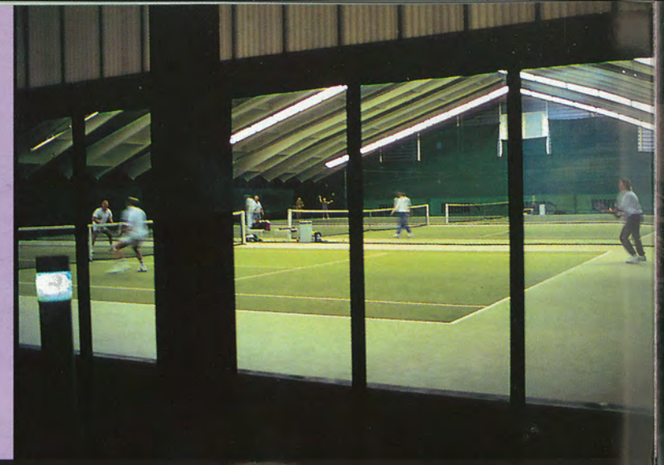
- Что ж, пожелаем успехов вашей команде. И, наконец, пару слов о Ваших личных планах?

- Еще несколько лет собираюсь играть, а там... Буду искать применение своему образованию. Я свободно владею английским и немецким. Могу говорить на польском, понимаю сербский, хорватский, чешский. Сейчас учу итальянский. Так что, надеюсь, без работы не останусь. Но вообще, моя мечта найти свое место в литературе...

Заирбек Мансуров

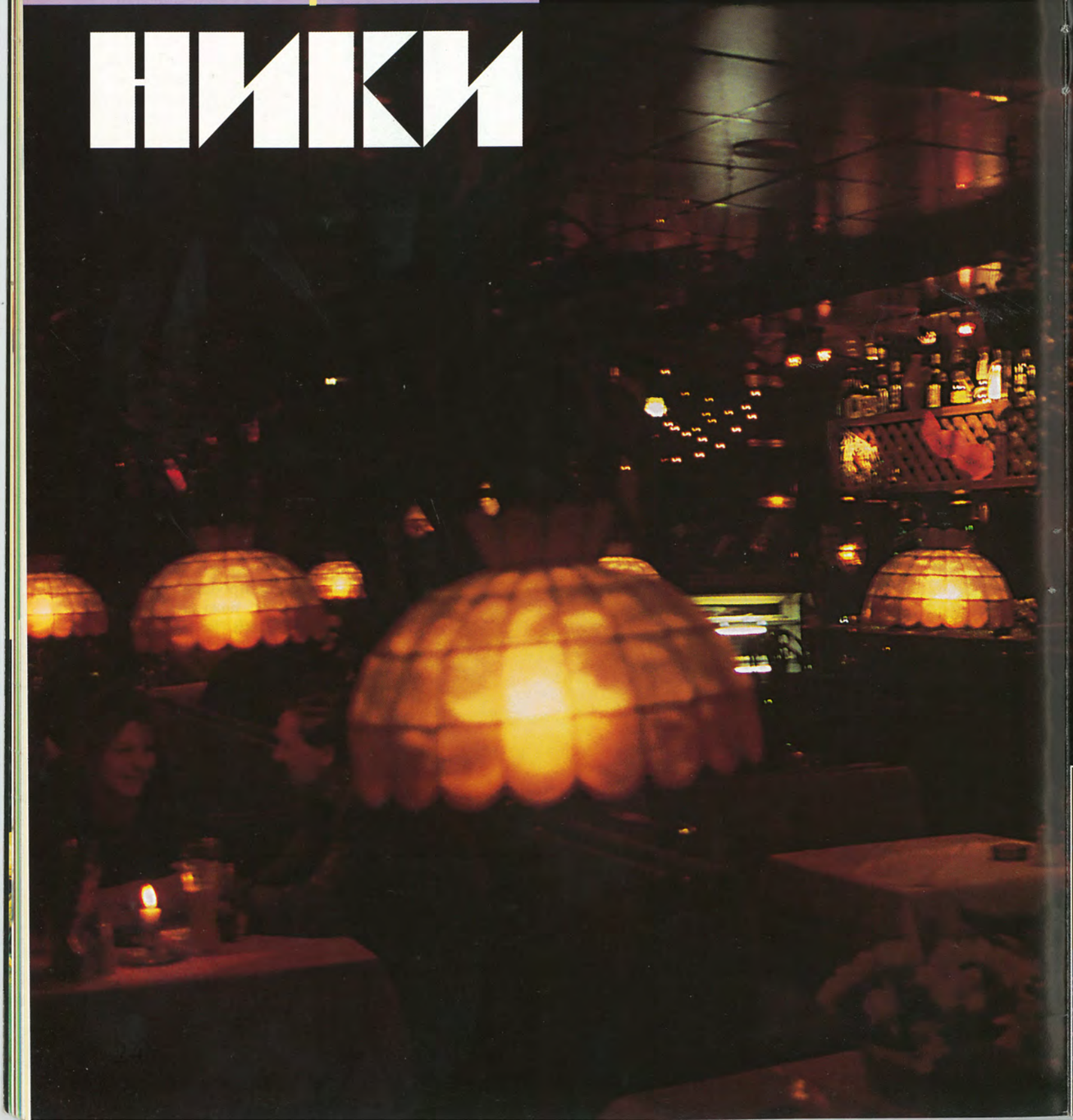

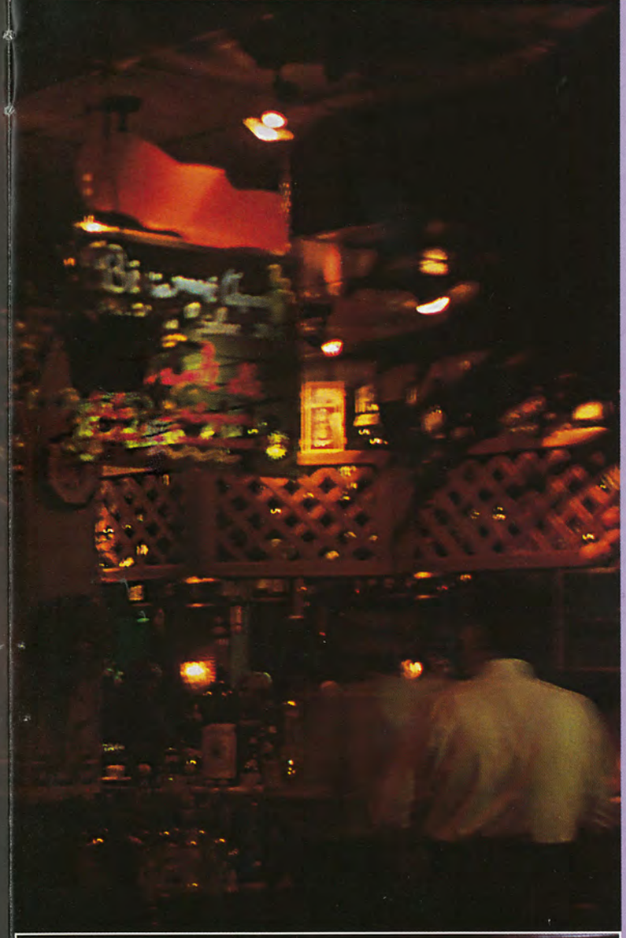
ДОМ который построил НИКИ

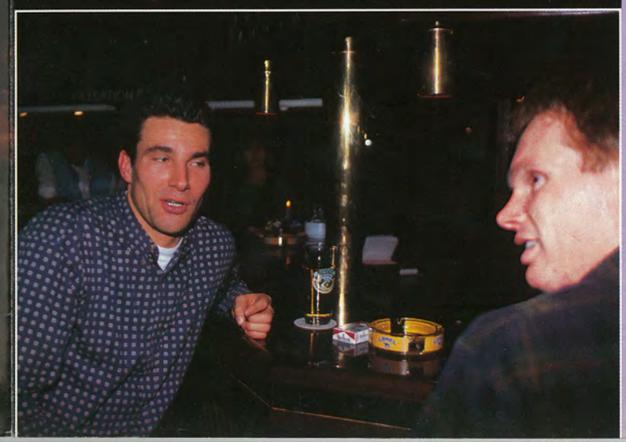

Вот уже кого никак не ожидал встретить в этом клубе, так это Чарли и Эрика. Думал, что здесь собираются только любители. Те, кому за сорок-пятьдесят и для кого теннис не более чем приятное развлечение и возможность поддержать себя в форме. Но знаменитые профессионалы?

Два давних знакомца неспешно потягивали пиво. Разумеется, баварское. Да и какое еще более любимо и популярно в Мюнхене, столице Баварии.

Карл-Уве ("Чарли") Штиб, между прочим, финалист московского "Кубка Кремля". Эрик Йелен - недавний игрок национальной команды Германии, победитель Кубка Дэвиса. Вместе с Борисом Беккером, Штибом, Патриком Кюненом. А руководил этой сборной Ники Пилич. Впрочем, Пилич и по сию пору остается капитаном команды Германии.

Клуб, в который нас пригласили, так и называется - клуб Пилича. Как позже узнал, для многих жителей Мюнхена это - второй дом. Место, где назначаются встречи с друзьями, где проводят семейные праздники.

Признаюсь, считал прежде, что на кортах здесь встречаются только любители. Не самые, понятно, бедные, поскольку клуб, расположенный недалеко от Олимпийского стадиона, практически в центре города, относится к разряду преуспевающих и модных.

Превосходные теннисные корты - три, затем два, рядом еще три, а площадок для сквоша - еще больше. Энтузиасты бодибилдинга тоже не забыты. Разумеется, нет очереди в сауны или в группу, которая занимается общефизической подготовкой.

Стоимость аренды корта? Недешево, недешево. Несколько десятков марок. Тем более если вы хотите позаниматься-

ся под контролем профессионального тренера. Правда, абонемент на несколько месяцев - дешевле. Ну и, конечно, цена зависит от времени года (летом в городе много открытых кортов) и часа вашего выхода на корт. В прайм-тайм, самое лучшее время, вечером - дороже, днем - дешевле.

Небольшой магазин, где можно приобрести решительно все, что надобно для тенниса. Уже упоминавшийся бар с баварским пивом, безалкогольными напитками. Есть кое-что и покрепче.

И - гордость клуба - ресторан. Меню едва ли не как книга: страница за страницей. Не потому ли именно в клубе Ники Пилича проводят свои турниры рестораторы, шеф-повара и бармены Мюнхена.

Но главное, что придумал знаменитый тренер, главное, чем привлекает он любителей всех возрастов и всех уровней игры, - возможность выйти на корт со знаменитыми мастерами. В том числе с Беккером или Михаэлем Штихом. Представляете? Рядом с вами или на другой половине площадки - великий мастер с обложки вашего любимого журнала!

А вы, ежели у вас есть марки, отказались бы посетить такой клуб? Поиграть хотя бы несколько минут, хотя бы раз в год с чемпионом Уимблдона?

Можно и не приглашать тренера. Можно просто поиграть с приятным или с нужным вам человеком (теннис, не спорьте, путь к сердцу и женщины, и делового партнера), однако знающий и доброжелательный тренер как-то незаметно и ненавязчиво, вроде бы даже случайно, поможет вам понять, в чем ваша ошибка и почему не получается тот или иной удар.

Корты не пустуют.

Здесь теннис и вправду стал не просто приметой, но образом жизни.

Видимо, это тот ориентир, по которому начнем скоро сверять свой путь и мы.

Олег Спасский.
Леонид Зинкевич (фото).
Мюнхен - Москва.

Джессика Штих и Никки Пилич выбирают журнал «ТЕННИС+»

Уважаемые читатели!

Наш журнал
объявляет долгожданную подписку.
С июля этого года «Теннис+» будет
доставляться вам прямо на дом.
Наш подписной индекс – 73405.
Помимо подписки через РОСПЕЧАТЬ,
журнал по-прежнему будет
распространяться и в розницу:
в Москве: в киосках Роспечати,
на стадионе «Динамо» (корты
«Петровский парк»), на кортах
«Спартак-Ширяево поле», «Шахтер»,
«МВЭС» (парк Сокольники), на кортах
«Динамо» (Петровка, 26), на кортах
«Дружба» («Лужники»), магазинах
«Спорткнига» (Сретенка, 9), «Молодая
гвардия» (Б.Полянка, 28), «Теннис»
(Профсоюзная, 24), «Ф и С»
(Долгоруковская, 27).
Распространением «Теннис+»
занимаются:
в Санкт-Петербурге: Микушинский И.А.
т.(812) 274-14-33;
в Уральском регионе: Стрельцов Г.А.
т.(3512) 60-75-53;
в Волгограде: Симакова Е.В.
т.(8442) 71-26-38.
С нами работают общественные
распространители в Тольятти, Батуми
и Саратове, Махачкале и Волгодонске,
Риге и Новосибирске.
Наши зарубежные читатели
имеют возможность подписаться
на журнал через отделения
АО «Международная книга».
Кроме того, ждем Вас у нас
в редакции (Кропоткинский пер., д.4),
где всегда есть свежие номера журналов.

МЭРИ ПИРС

Я не девочка для битья

Хотя в прошлом сезоне Мэри Пирс не выиграла ни одного турнира "Большого шлема", мировая пресса писала о французской теннисистке, пожалуй, не меньше, чем о Штеффи Граф. И все из-за ее отца - Джима Пирса, чьи скандальные выходки постоянно шокировали теннисный мир. Психически неуравновешенный Джим устраивал драки на трибунах, сквернословил и оскорблял спортсменок. Будучи менеджером Мэри, Пирс отбирал у дочки все ее призовые и нередко даже избивал теннисистку. Мэри Пирс долго мирилась с поведением отца, поскольку очень его любила. Но дебош, устроенный Джимом на стадионе "Ролан Гаррос" в мае 1993 года, стал той самой последней каплей, которая переполнила чашу ее терпения. В июне Мэри наняла себе нового менеджера. А в ответ Джим Пирс пытался убить свою дочь и только благодаря случайности Мэри осталась жива. Вот тогда-то теннисистка и подала в суд на отца и заодно наняла пару здоровенных телохранителей для защиты от "безумного Джима"...

Признаться, в первую минуту я даже не узнал Мэри, когда мы встретились в Нью-Йорке. Без привычных очков и с распущенными волосами она выглядела куда более симпатичной, чем обычно на корте. Хотя ее наряд скорее бы подошел к тинейджеру, чем девушке, - синий хлопковый джемпер, надетый на белую тенниску, и черные леггинсы, заправленные в огромные армейские ботинки на толстой подошве. Последние произвели на меня такое большое впечатление, что я не удержался и спросил Мэри: "Почему такая привлекательная девушка, как вы, носит такие грубые солдатские ботинки?"

В ответ Мэри засмеялась: "Это последний писк моды, который называется "городской шик". Конечно, они не очень удобны, но что не сделаешь ради моды!"

- Но если вы так следите за модой, то почему решили обосноваться в маленьком городке, а не в Нью-Йорке или Париже?

- Если бы я зарабатывала столько, сколько Штеффи Граф, то наверняка купила бы себе дом в Париже или квартиру на Бродвее. Но пока я не заработала на корте и миллиона, так что приходится умерить свои аппетиты. И потом я не люблю толчеи и давки. У меня в Маво очень тихо и спокойно. Никто не пристает к тебе с расспросами. Наконец, в таком небольшом городке мне легче защитить свою жизнь, чем, допустим, в Нью-Йорке. Там каждый приезжий на виду!..

Я решил воспользоваться этими словами Мэри, чтобы перейти к главной теме:

- После вашего разрыва с отцом в печати появилось много статей, где говорилось отом, что Джим Пирс буквально силой заставил вас заниматься теннисом. Неужели это правда?

На мгновение Мэри задумалась:

- Я начала играть в теннис довольно поздно, в десять лет. И если кто и заставил меня взять в руки ракетку, так это мама. Отец в то время лечился в психиатрической лечебнице.

- Несмотря на столь позднее начало, вы быстро добились успехов на корте. Как вам это удалось?

- Не могу сказать, что я тренировалась с утра до вечера. Приходила на корт обычно три раза в неделю и занималась всего по два часа. Я не только тренировалась, но и наблюдала за старшими, училась и старалась подражать им. Наверное, я была очень восприимчива к теннису. Уже через год после того, как впервые взяла ракетку, мне удалось выиграть чемпионат США среди двенадцатилетних. Вот тогда-то и начались мои мучения!

- А отец к тому времени уже "вылечился"?

- Да, он вернулся к матери. Оказавшись без гроша в кармане и без всякой надежды получить работу, отец решил сделать деньги на дочери. Для начала при помощи угроз он заставил директора школы, где я училась, предоставить мне свободный график посещения. Затем, уж не знаю какими способами, добился материальной помощи со стороны Американской теннисной ассоциации. В 1989 году в возрасте 14 лет и 2 месяцев я стала самым юным профессионалом в мировом теннисе. Правда, мой "рекорд" держался недолго. Его побила Дженнифер Каприати, а вернее ее отец, который тоже мечтал о "быстрых" миллионах.

- Тем не менее вам, Мэри, не удалось заявить о себе так же громко, как и Каприати?

- Как я могла заявить о себе, когда у меня не было возможностей для полноценных тренировок. Ведь как мы жили! Отец договаривался с Ником Боллетьери и привозил ме-

МЭРИ ПИРС

ЭКСКЛЮЗИВ • EXCLUSIVE

Фото Андрея Голованова

Теннис+

ня во Флориду. Три месяца в году я училась бесплатно в теннисной академии, потом мы отправлялись на север, затем снова во Флориду. Но разъезды - это полбеды. Главное, что у меня не было постоянного тренера. За пять лет профессиональной карьеры их сменилось более дюжины. Среди них, конечно, были такие отличные специалисты, как Рик Маччи и Гарри Гопман. Но никто из них не смог вытерпеть моего отца больше шести месяцев. Дошло до того, что к лету 1990 года ни один тренер в Америке не соглашался работать с Джимом Пирсом. Причем отец даже умудрился поссориться со своим благодетелем - Ником Боллетьери.

- И что же предпринял в этой ситуации ваш папенька?

- Он поступил очень просто. Не посоветовавшись со мной, он объявил о том, что его дочь отныне будет выступать за сборную Франции. Я имела право на это, ведь моя мама - француженка. Так из Мэри Пирс я превратилась в Мари Пьерс. Хотя нет худа без добра. Во Франции я стала первой ракеткой, в Америке же мне было суждено пребывать постоянно на вторых ролях.

- И все-таки не могу не задать этот вопрос, пусть он покажется бестактным. Почему вы не протестовали против сумасбродств вашего отца? Почему вы не боролись с ним?

- Вам это, наверное, трудно будет понять. Но я очень любила отца. И до сих пор его люблю. Он может быть, если захочет, самым очаровательным человеком на свете. Но до тех пор, пока речь не заходит о теннисе. Тогда Джим Пирс становится просто невменяемым. Вы знаете, я долго думала над его болезнью и поняла, что схожий случай описал Стивенсон в повести "Доктор Джейкиль и мистер Хайд". Вероятно, у моего отца такое же раздвоение личности. Едва он увидит корт, как разум ему отказывает.

- Да, но вы не ответили на мой вопрос. Пытались ли вы бороться?

- Интересно, что может хрупкая девушка против морского пехотинца? Когда я пыталась протестовать, отец избивал меня. Он отбирал у меня все деньги и следил за каждым моим шагом. Помню, как в 16 лет я пошла на свое первое свидание. Узнав об этом, отец подкараулил моего друга и жестоко его побил. И такое проделывал еще с несколькими моими ухажерами, пока не добился того, что парни стали сторониться меня.

- Но Джим Пирс еще оскорблял и теннисисток. Например, Мануэлу Малееву он обозвал "шлюхой", а Дженнифер Каприати "жирной свиньей"...

- Мне до сих пор становится стыдно, когда я вспоминаю об этом. Хорошо, что девочки не обижались на меня. Но все равно было очень больно. Однажды на Барселонской Олимпиаде, после очередной выходки отца я проплакала в раздевалке целый час.

- Как же вам удалось освободиться от отцовских "объятий"?

- После того памятного скандала на "Ролан Гаррос-93" я пришла к неутешительному выводу, что дальнейшая работа с отцом может принести мне только вред как в моральном, так и финансовом плане. Я решила нанять себе новых менеджера и тренера. Но в то же время я не собиралась порывать с отцом. Я думала, что все произойдет тихо и мирно, как это случилось, например, в семье Штеффи Граф. Однако я была слишком хорошего мнения об отце...

- Как он отреагировал на ваше решение?

- Я сказала ему об этом на борту самолета, когда мы летели в Палермо. В ответ отец стал угрожать: "Я убью тебя, твою мать, если вы будете мне мешать!" - кричал он на весь салон. Сразу по приезде я попросила организаторов не допускать Джима на трибуны. Но он все же смог проникнуть на стадион и снова устроил там скандал. Тогда по совету менеджера я наняла телохранителя Тео. И вовремя это сделала. В тот же вечер в Палермо отец проник в наш номер с большим ножом, но на его пути встал Тео. Завязалась драка, которая закончилась тем, что отец получил порез от своего же ножа. С тех пор я отца больше не видела.

- А что же он сейчас делает?

- Он живет во Флориде и продолжает осыпать проклятьями меня и маму. Месяц назад он отправил мне письмо по старому адресу, в котором пообещал "отомстить за все свои унижения!" Поэтому-то я и не расстаюсь с телохранителями, - грустно улыбнулась Мэри.

- Но довольно о грустном! - предложил я - Давайте поговорим о ваших теннисных делах! В последние месяцы прошлого года вы выиграли турнир в Фильдерштадте и успешно выступили на чемпионате "Вирджинии Слимз". Можно ли считать, что причиной этого взлета стал разрыв с отцом?

- Да, я смогла, наконец, обрести покой и психологическую уравновешенность. И это не замедлило сказаться на моей игре.

- Ну а как бы вы сами охарактеризовали сильные и слабые стороны Мэри Пирс?

- У нее очень сильные удары с лета, мощный бэкхэнд двумя руками. Мэри Пирс хорошо принимает подачу и уверенно действует на задней линии. Но есть и недостатки. Прежде всего при подаче. Слишком уж высоко она подбрасывает мяч, и тем самым уменьшается сила и точность подачи. Из-за высокого роста (180 см) недостаточно мобильна на корте. И еще ей не хватает выносливости и сосредоточенности. Словом, работы предстоит много.

- Довольно самокритичный анализ. Вы всегда так строги к себе?

- Да, поскольку знаю, что способна на большее, чем двенадцатое место в мировом рейтинге, которое занимаю теперь. Однако я потеряла слишком много времени из-за своих семейных проблем. И соперницы ушли слишком далеко. Но я не теряю оптимизма, по тому что впервые себя почувствовала свободной и независимой. Свобода способна творить чудеса!

- Что вы вкладываете в понятие "быть свободной"?

- Очень многое, хотя бы то,что я могу теперь ходить куда вздумается и с кем хочу. Я всегда обожала рок-музыку, но Джим запрещал мне ее слушать. И знаете, что я сделала на следующий день после разрыва с отцом - пошла на концерт группы "Aerosmith" и вернулась домой в три часа ночи. Отец за такое мне бы сразу голову отвернул!

- Мы узнали о вашем увлечении рок-музыкой, а что еще любите?

- Обожаю играть в карты, особенно на деньги. Однажды мне удалось выиграть в поккер у Штеффи Граф 20 долларов. Эх, если бы мне так же везло на корте в поединках со Штеффи! Еще я люблю готовить салаты, читать детективы и танцевать до упаду. Последнее, кстати, предпочитаю делать вместе со своим другом.

- Кстати, не могли бы вы о нем рассказать чуть поподробнее?

- Его зовут Дэвид. И познакомил нас, как ни странно, отец. Он нанял Дэвида как телохранителя. Мы влюбились друг в друга, как Кевин Костнер и Уитни Хьюстон в "Телохранителе". И если бы не поддержка Дэвида, у меня не хватило бы сил бросить вызов отцу.

- У вас идеальная фигура для манекенщицы (180 см, 58 кг). Вы не пробовали себя в качестве фотомодели?

- Вы не поверите, но последние четыре года я не имела ни одного контракта на рекламу, благодаря моему папаше. Но теперь ситуация меняется. Недавно я рекламировала одежду Келвина Кляйна, скоро подписываю контракт с фирмой "Рено". Что же касается работы моделью, то, может быть, и попробую. Но лишь когда пойму, что в теннисе у меня ничего не получается! Я решила поставить перед собой максимальные задачи. Если мне не удастся в течение ближайших пяти лет стать первой ракеткой мира, то я брошу теннис и займусь другим делом. Нет ничего хуже, чем быть девочкой для битья! Поверьте уж моему опыту!

Беседу вел Йожеф Саси.
Нью-Йорк - Москва.
Фото Леонида Зинкевича.

На заре открытого тенниса

Теплым сентябрьским днем 1933 года на центральный корт нью-йоркского теннисного стадиона "Форест-Хиллс" вышли австралиец Джек Кроуфорд и англичанин Фрэд Перри. Финальный поединок чемпионата США должен был ответить на вопрос: сумеет ли, наконец, один теннисист в одном сезоне выиграть четыре самых престижных чемпионата - Австралии, Франции, Англии и США. До этого знаменитым французам Жану Боротра, Рене Лакосту и Анри Коше удавалось первенствовать лишь на трех из них, да и то в разные годы.

Перед матчем обозреватель газеты "Нью-Йорк таймс" Джон Каррен писал: "Если Кроуфорд победит, то это будет нечто похожее на выигрыш "Большого шлема".

Австралиец действительно был близок к невиданному успеху.

Победив в начале года у себя на родине, а затем на "Ролан Гаррос" и Уимблдоне, Кроуфорд вел и в финале на "Форест Хиллс" - 2:1 после трех партий (3/6,13/11,6/4). До полного триумфа остается только один сет. Но как его выиграть, если дышать становится все тяжелей? Как некстати этот приступ астматического кашля, которым с детства страдает Джек. В коротких паузах между геймами он жадно пьет горячий чай с тонизирующими добавками... Но сил на решающий, главный в его жизни сет у Кроуфорда уже не хватило. Четвертую и пятую партии он безоговорочно отдал: 0/6,1/6. "Большой шлем" в тот год не состоялся...

И все же почему этот термин, "Большой шлем", появился в 30-е годы применительно к успехам на чемпионатах только этих четырех стран - Австралии, Франции, Англии и США? Ведь теннис уже тогда шагал широко по всему миру, а высококлассными игроками славились и другие страны, которые тоже принимали у себя крупные теннисные турниры, - Германия и Австрия, Италия и Бельгия, Швеция и Япония... Дело в том, что вплоть до второй мировой войны командам только этих четырех теннисных держав удавалось выигрывать самый престижный командный приз - "Серебрянную салатницу", Кубок Дэвиса, об истории учреждения которого наш журнал подробно рассказывал в N 5 за 1993 год.

Спустя пять лет после того драматического финала на "Форест-Хиллс" "Большой шлем", этот символический в те времена приз,

обрел все же своего первого лауреата, за которым последовали, в среднем раз в десятилетие, и другие. Но прежде, чем рассказать о тех, кому удался штурм самых высоких теннисных вершин, вернемся из тридцатых годов на полвека назад - к истокам крупнейших теннисных соревнований. В тот мир, где средства передвижения по белому свету были еще не так мобильны, а сильнейшие теннисисты своего времени блистали раздельно - каждый на своем чемпионате...

УИМБЛДОН - НАЧАЛО НАЧАЛ

История современного тенниса исчисляется, как известно, с июня 1877 года, когда на площадках Всеанглийского крокет-клуба в пригороде Лондона Уимблдоне состоялся первый теннисный турнир. Проходил он по правилам, выработанным за два предыдущих года в ведущих крокетных клубах Лондона на основе рекомендаций самого родоначальника лаун-тенниса Уолтера Уингфилда. После первых уимблдонских турниров они практически не менялись, хотя со временем лаун-теннис перешел с лужаек и на земляные, асфальтовые, деревянные и другие типы площадок.

Итак, 16 июня 1877 года, в третий понедельник месяца, открылся первый уимблдонский турнир. Немногие соревнования могут похвастаться столь богатой историей и прочными традициями, как Уимблдон, ставший со временем самым престижным теннисным турниром года, неофициальным чемпионатом мира на траве.

Тогда на лужайках Уимблдона собралось всего 22 участника и 200 зрителей. Первым победителем турнира стал Спенсер Гор, единственный пришедший в лаун-теннис из другой популярной игры - "рэкетс", чем-то напоминающей современный сквош. Остальные же участники турнира до этого "специализировались" в риэл-теннисе с его вздернутой по краям высокой сеткой. Именно привычка разыгрывать очко преимущественно аккуратными, неторопливыми кроссами с задней линии через центр и оказалась для них роковой. Совершенно неожиданно для всех Гор, выделявшийся высоким ростом, то и дело занимал позицию у сетки и перехватывал там все мячи, заставляя соперников, как зайцев, носиться из угла в угол. Для джентльменов такая беготня была непривычна и слишком утомительна.

Раздались даже голоса, что следует запретить игру с лета.

Однако правила изменить не решились. Казалось, что Спенсеру Гору долго не будет равных...

РЕЦЕПТ ПРОТИВ "СЕТОЧНИКА"

Игрок, который смог развенчать миф о непобедимости первого чемпиона Уимблдона, нашелся неожиданно быстро. Уже на следующий год в челленджраунде (до 1922 года чемпион Уимблдона лишь защищал свое звание, встречаясь в защитном круге - челленджраунде - с победителем финала) Гор был бит в трех сетах! А расправился так легко с чемпионом на глазах 700 зрителей Фрэнк Хэдоу, который умело обводил его у сетки коварными "свечами".

И хотя Хэдоу в 1879 году на челленджраунд не явился, уехав на остров Цейлон выращивать чай (в те времена это было гораздо более прибыльное дело, чем побеждать на Уимблдоне), уже и в его отсутствие все кидали эти незамысловатые "свечи", и игра опять чуть не зашла в тупик.

Спасла, как всегда, новинка: изобрели смэш - удар сверху с лета, - и теннис не умер. Даже церковь проявила к нему интерес: в 1879-80 гг. чемпионом Уимблдона становился священнослужитель, преподобный Джон Хартли...

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ "НОВИЧКА"

В 80-е годы на Уимблдоне появились братья-близнецы Уильям и Эрнест Реншоу, которые уже достаточно хорошо владели всем арсеналом новых технических приемов - смэшем,"свечами". И если Эрнесту удалось выиграть одиночный турнир только однажды (1888), то Уильям сделал это 7 раз, причем 6 - подряд!

Этот рекорд не превзойден до сих пор. Правда, за всю историю Уимблдона двое были близки к тому: англичанин Лори Дохерти после неудачного для себя финала 1891 года первенствовал на Уимблдоне 5 лет подряд (1892-96), а спустя 90 лет великий швед Бьорн Борг, наоборот, сначала победил 5 раз подряд (1976-80), а затем проиграл финал (1981 года).

С братьев Реншоу началась в 1879 году и парная игра на турнирах. В ней они долго не знали себе равных, 5 раз становясь чемпионами. Правда, парный чемпионат в те годы проводился на кортах Оксфорда, а на Уимблдон переехал в 1884-ом. Во многом благодаря Реншоу лаун-теннис стал очень популярной игрой в Англии. В 1885 году финал одиночного мужского турнира смотрели уже 3 с половиной тысячи зрителей!

В 1887-ом, одолев в пяти сетах Эрнеста Реншоу, чемпионом, наконец, становится Герберт Лоуфорд. Если бы не эта победа, Лоуфорд мог бы войти в историю как первый великий неудачник Уимблдона. Поскольку до этого он уже четырежды безуспешно играл в финале - раз против Хартли и трижды против Уильяма Реншоу.

Но после ухода знаменитых братьев интерес к теннису, казалось, безнадежно пропал. В один год, за день до открытия турнира был продан всего один билет! Нужны были кардинальные меры...

АССОЦИАЦИЯ ТЕННИСА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И НОВЫЕ БРАТЬЯ-ЧЕМПИОНЫ

В 1888-м, в год, когда Эрнесту Реншоу удалось в челленджраунде против Лоуфорда вернуть в семью титул чемпиона Уимблдона, была создана первая английская ассоциация лаун-тенниса. И первым ее президентом был избран Уильям Реншоу.

Ассоциация обобщила и опубликовала сложившиеся к тому времени правила игры, которые, кстати, с тех пор мало в чем изменились. Кроме того, она занималась разработкой регламента первых турниров как внутри теннисных клубов, которые стали создаваться в Англии повсеместно, так и в целом по стране.

Братья Дохерти

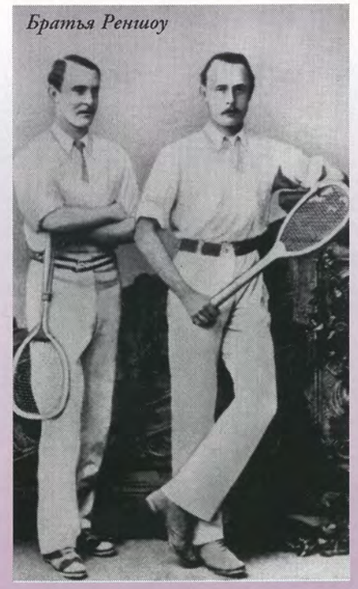
В 1890 году все три титула на Уимблдоне выигрывают ирландские теннисисты: Уильям Хамильтон - в мужском одиночном, Джошуа Пим и Фрэд Стоккер - в парном и Лена Райс - в женском одиночном. Следующие 5 лет финалы примерно с равным успехом разыгрывают тот же Пим (2 победы) и Вильфрэд Бадли (3 победы). А Вильфрэд в дуэте со своим братом-близнецом Гербертом еще трижды выигрывает и парные соревнования.

Однако всеобщее признание теннис вновь обретает в середине 90-х, когда на арене Уимблдона появились воспитанники Кембриджа - блистательные братья Рэджи и Лори Дохерти. Они побеждали на турнирах в общей сложности 9 раз в одиночных состязаниях (соответственно 4+5) и еще 8 - в паре. В историю тенниса братья вошли как "Большой До", мощно, по тем временам, игравший двумя руками, и "Маленький До", запомнившийся всем изящной, элегантной игрой. Они доминировали целое десятилетие - с 1897 по 1906 годы, и только одному теннисисту, Артуру Гору (в 1901-ом), удалось нарушить гегемонию их побед.

НА УИМБЛДОНЕ НАЧИНАЮТ ПОБЕЖДАТЬ И ИНОСТРАНЦЫ

До 1907 года, когда "Маленький До" отказался от челленджраунда, на Уимблдоне побеждали только англичане. В том году новым чемпионом стал австралиец Норман Брукс, предложивший совершенно иной темп игры. Имея хорошую подачу, он часто завершал розыгрыш мяча у сетки, вовремя предугадывая направление ответных ударов. Брукс был признанным теннисистом международного класса, но, подобно Фрэнку Хэдоу, на первое место ставил все-таки бизнес, владея большой фабрикой по производству бумаги. Даже в своем родном чемпионате Австралии он участвовал всего раз - в 1911-ом, легко одержав там победу.

Братья Реншоу

В 1913 году в Уимблдоне появился чемпион США Морис Маклафлин и предложил еще более совершенную игру. Он первым в Европе превратил подачу, считавшуюся прежде лишь вводом мяча в игру, в выигрышный удар. Кроме того, Морис активно перемещался по всей площадке, а после подачи стремительно бежал к сетке. Однако финал ему выиграть не удалось. Почему? У Маклафлина были и подача, и скорости, но совсем не было удара слева! Мячи, посылаемые ему под левую руку, он тщательно обегал, чтобы ударить справа... А новозеландец Тони Уайлдинг, с которым ему довелось встретиться в финале, был достаточно универсальным мастером. Сильные подачи Маклафлина он умело принимал не за задней линией, как это было принято, а в пределах корта, сразу же после отскока мяча в его высшей точке. Это позволяло ему начинать контратаку непосредственно с задней линии. Кроме того, Тони не упускал случая направить мяч американцу именно под левую руку.

Так, в единоборстве лучших игроков той поры, и закладывались основы современной игры: сильная подача с выходом к сетке, с одной стороны, и атакующий прием по восходящему мячу - с другой.

Норман Брукс завершил своей еще одной победой в 1914 году первый довоенный период в истории Уимблдона. В финале в трех сетах он переиграл другого знаменитого представителя Южного полушария - все того же новозеландца Тони Уайлдинга.

Уайлдинг прославился тем, что четыре раза подряд выигрывал здесь одиночный турнир (с 1910-го по 1913-й). А у своих ближайших соседей, в Австралии, играл лишь в парных турнирах, полагая, что достаточно наигрался в Англии и в матчах на Кубок Дэвиса.

Любопытна дальнейшая судьба обоих теннисистов. Ожидалось, что Уайлдинг, блестяще владевший всеми современными приемами тенниса, еще долго мог бы лидировать на Уимблдоне. Но началась война, и в 1915 году Уайлдинг, мобилизованный в английскую армию, погиб на фронте.

А Норман Брукс, уйдя вскоре из большого спорта, тем не менее не оставил теннис - почти тридцать лет (с 1926-го по 1955-й) он руководил национальной теннисной Ассоциацией Австралии. Годы эти справедливо считаются золотой эрой австралийского тенниса, давшего миру созвездие великих чемпионов - от Джека Кроуфорда и Адриана Квиста до Кена Розуолла и Лью Хоада. За вклад в развитие мирового тенниса английская королева жаловала Бруксу дворянский титул. Среди спортсменов подобной чести удостаивались немногие и действительно великие - например, футболист Стэнли Мэтьюз, легкоатлет Кристи Линфорд.

(Продолжение следует).

Заирбек Мансуров

1-й гейм:
"ВСПОМНИ"

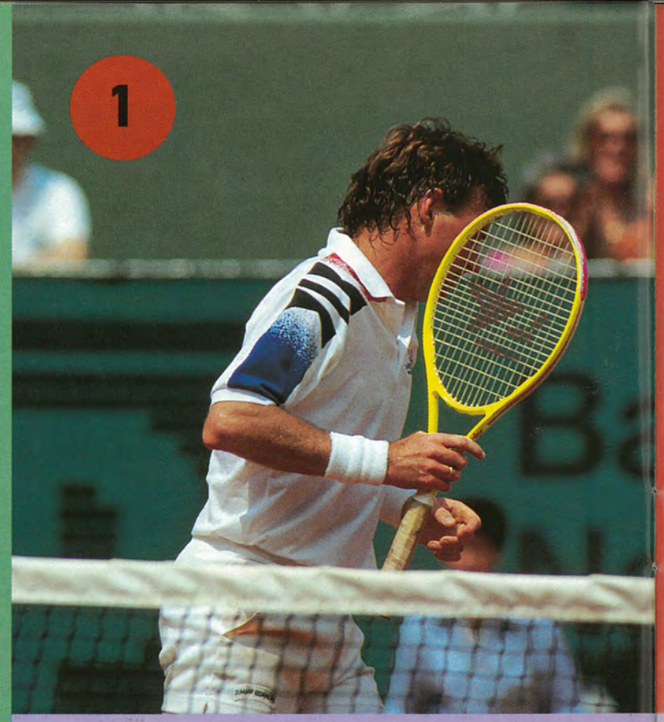
В каждом номере "Теннис+" мы знакомим читателей с нашими материалами из рубрики "Exclusive". Попробуйте вспомнить, кому из звезд тенниса принадлежат следующие откровения?

1."Мы в молодости слишком много боролись. И мои сверстники, да и те, кто старше, - все теперь с отклонениями в психике, явными признаками неврастении... Мы все проигрываем чаще всего потому, что накладываем в штаны..."

2."А игре в паре и миксте я научилась не от хорошей жизни. Дело в том, что в юности я рано "вылетала" из турниров в одиночном разряде. А играть дальше на турнире страсть как хотелось. Вот я и лезла из кожи вон, чтобы отличиться в парной игре".

3."Я и в самом деле люблю спорт. Возможно, играл бы в футбол, если бы не семейная традиция. Кроме того, иногда занимаюсь горными лыжами, иногда серфингом: даже возил свой серф в Австралию. Наверное, мне на роду написано быть профессиональным спортсменом... Я не курю, не имею склонности к крепким напиткам. Правда, иногда позволяю себе пропустить стаканчик бордо..."

4."Те, кто так считает, никогда не понимали моей натуры. Я играл в свой теннис, в тот теннис, что приносил мне наибольшее удовлетворение. И никогда не ставил задачи переделать себя, изменить свой стиль игры. Мои поклонники сожалеют о том, что я не стал чемпионом Уимблдона... Конечно, я мог достичь большего, но тогда я потерял бы себя как личность".

Большой шлем

турнир для болельщиков

Наш конкурс продолжается! 3 сет

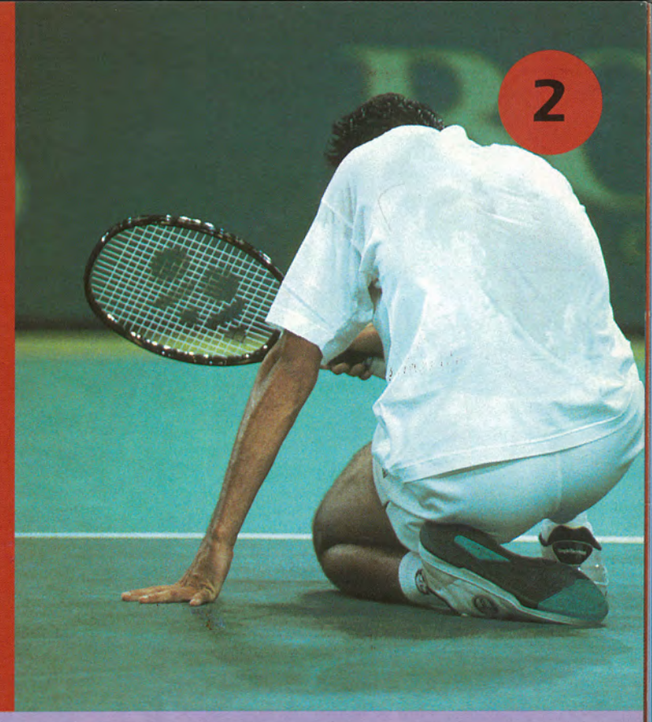
По традиции,

3-й гейм
для самых наблюдательных.

"УЗНАЙ"

Эти теннисисты входят в мировую элиту. Попробуйте их узнать в столь необычном ракурсе.

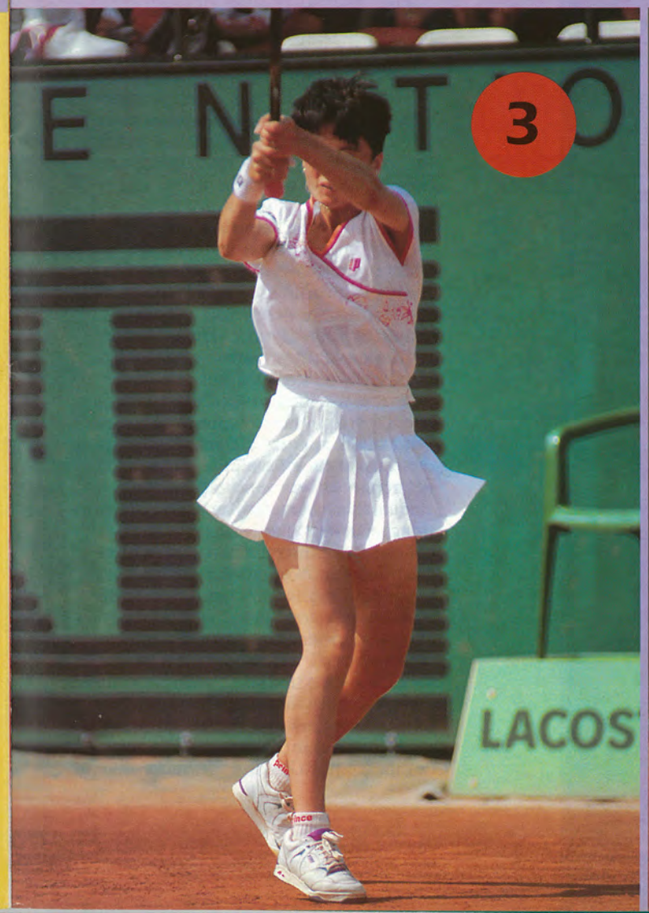
Вопросы викторины подготовил
Заирбек Мансуров

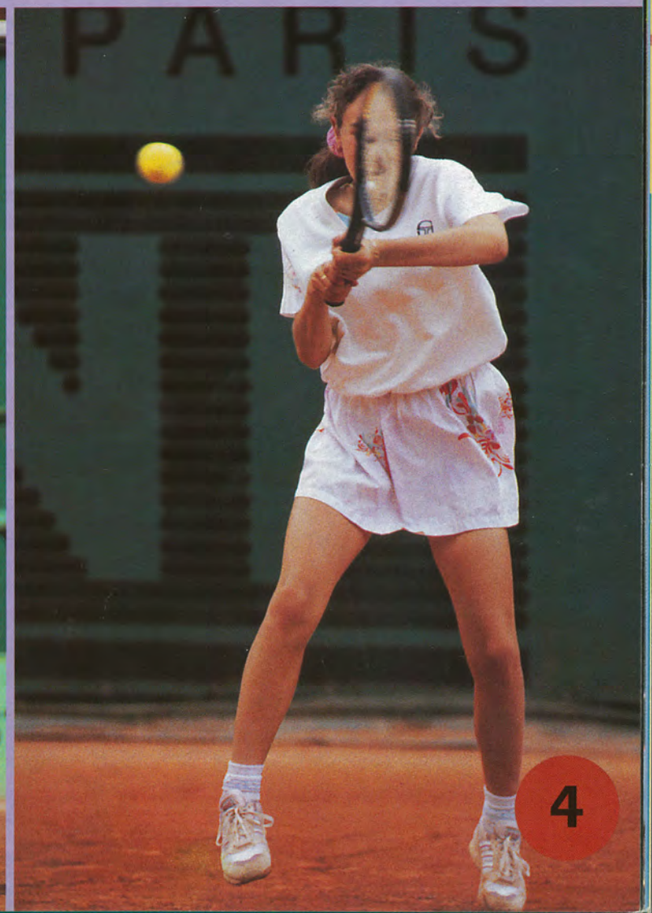

2-й гейм,
как обычно, для всезнаек.

"НАЗОВИ"

В январе в Мельбурне завершился Открытый чемпионат Австралии, в котором победили, как известно, Штеффи Граф и Пит Сампрас. Следующим этапом на пути к "Большому шлему" для первых ракеток мира будет Открытый чемпионат Франции, проводящийся на знаменитом стадионе "Ролан Гаррос".
Назовите:
1. Имена чемпионов (чемпионок), на счету которых наибольшее количество побед на "Ролан Гаррос":
а) в одиночном разряде;
б) в парном разряде.
Сколько раз они побеждали?
2. Двум чемпионам "Ролан Гаррос" удавалось победить здесь во "взрослом" турнире всего через год после победы в юношеском. Кто они?

Дебютант соревнований космонавт Игорь Волк в компании постоянных участников Николая Караченцова и Ярослава Калагурского чувствует себя нормально.

Виктор Ерин в этотдень не расставался с четой Меликьян: с Геннадием – на корте, с Еленой – на трибуне.

Пока Степан, сын Артема Боровика, – только зритель. Но пройдет время и, может быть, в «Большой шляпе» он заменит отца.

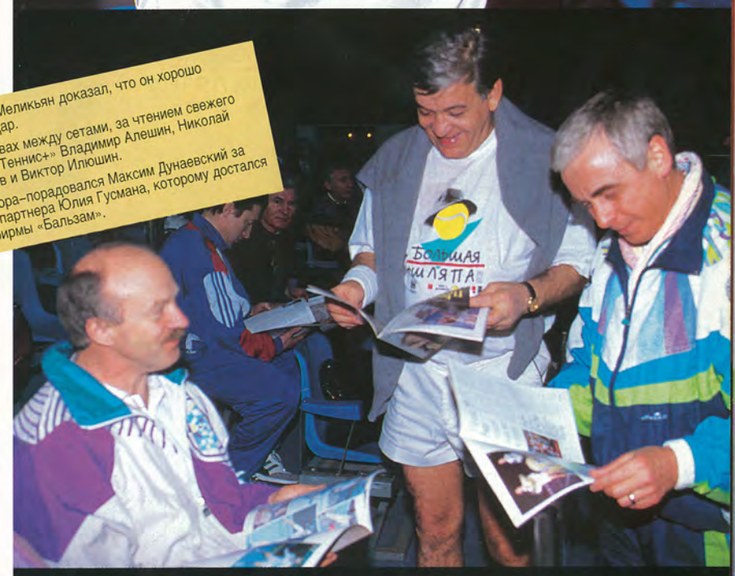
Под полями Большой шляпы

Как известно, большие люди отбрасывают и большую тень. Они всегда были и еще бесконечно долго будут объектом самого пристального изучения. А все предметы под увеличительным стеклом имеют свойство увеличиваться. Странно, но это умозаключение никак не применимо к участникам “Большой шляпы” - соревнования, которое вот уже в пятый раз (юбилей!) прошло в “Олимпийском”, в рамках турнира “Winter Classic-94”. Чем больше видим мы наших именитых теннисистов в непринужденной обстановке между играми, тем приземленнее, вернее, по-человечески понятнее они нам становятся. Ну так не в этом ли и была главная цель “Большой шляпы” - показать людей, так сказать, в мирских страстях. Не на высоких трибунах и не в строгих кабинетах, когда они олицетворяют, направляют и определяют. Вот на трибуне сидит Виктор Ерин - министр внутренних дел России. Внимательно следит он за действиями потенциальных соперников, и видно, что старается запомнить, а, может быть, и мысленно повторить очередной удачный удар Дунаевского. Что ж, у Максима есть чему поучиться. Пожалуй, на корте известный композитор выглядит профессиональнее других. Еще один участник “Большой шляпы” Юлий Гусман в ожидании своей очереди время зря не теряет. Вместе с журналистом Виталием Мелик-Карамовым с пристрастием вчитывается в свое собственное интервью, которое он дал нашему журналу (читайте на стр. 52). Судя по минимальной правке, оба довольны результатами своей совместной деятельности. Чувствуется, что Юлий возбужден - то ли предстоящим выходом на корт, то ли “воспоминаниями” о 38-м, когда нынешний депутат Государственной Думы служил секретарем у... Лазаря Моисеевича Кагановича. И тот факт, что сам Гусман родился в 1944-м, ничуть не снижает достоверность его рассказа. Дремлет умиротворенный первой одержанной победой Виктор Илюшин, главный помощник Президента страны. Немногословен заместитель главного редактора журнала “Огонек” Валентин Юмашев. Видимо, бережет слова для будущих книг, в том числе и для тех, которые он помогает писать нашему Президенту. Судя по всему, другой наш теннисист Артем Боровик удовлетворен. Сегодня он в ударе - его драйв справа выше всех похвал. В прошлом номере нашего журнала Артем с грустью отметил, что, перестав прибавлять в теннисе, он ощутил какую-то творческую пустоту. Вот такая неожиданная связь. Но теперь у поклонников газеты “Совершенно секретно” есть все основания надеяться, что успехи Артема в теннисе отразятся и на страницах издания, которое он редактирует. Но все это, так сказать, впечатления со стороны, а что на самом деле думают участники “Большой шляпы” о своем месте в этих престижных соревнованиях?

Игорь Голембиовский, главный редактор газеты “Известия”:

- Вообще-то, я не типичный участник. Три “Шляпы” прошляпил. Больше люблю не соревноваться, а просто играть. И получаю от этого удовольствие. Сегодня встал спозаранку и, как человек дисциплинированный, пришел вовремя. В паре с тезкой, космонавтом Игорем Волком, вышли на корт первыми, еще толком не проснувшись. И, конечно, продули, теперь вот сижу, отдыхаю. А вообще играю с коллегами по “Известиям” регулярно, зимой два раза в неделю, летом - три, арендуем корт в Лужниках. К сожалению, компания наша не расширяется, играть сегодня в теннис - ну очень дорогое удовольствие. Так и совсем останешься без партнера наедине со стенкой.

Геннадий Меликьян доказал, что он хорошо держит удар.

В перерывах между сетами, за чтением свежего номера «Теннис+» Владимир Алешин, Николай Малышев и Виктор Илюшин.

Пора–пора–порадовался Максим Дунаевский за своего партнера Юлия Гусмана, которому достался приз фирмы «Бальзам».

Под полями «Большой шляпы» победители Евгений Пантелеев и Владимир Алешин в компании Ларисы Нейланд и Мануэлы Малеевой-Франье

Виктор Ерин, министр внутренних дел России:
- Я когда-то увлекался альпинизмом и даже выполнил норму мастера спорта. Но это увлечение требует не только отменного здоровья, но и времени. Увы, сейчас себе этого позволить не могу. Вот уже восемь лет, как в горы не ходил. Считаю теннис оптимальным видом спорта при моей загрузке в 10-12 часов в сутки. И все-таки, главное для меня - не спортивные результаты, а участие, которое приносит необходимую разрядку, избавление от эмоциональных перегрузок и, конечно же, общение. Кого только не собрала "Шляпа" - журналисты, актеры театра, кино и эстрады, деловые люди. Благодаря "Большой шляпе" значительно расширил круг знакомых. К тому же здесь узнаешь порой и кое-что о собственной персоне. И взгляд соперников по соревнованиям на работу милиции бывает, прямо скажем, неожиданным. Не знаю, как для кого, а для меня девиз "Большой шляпы" - "В трусах мы все равны", точно отражает смысл этих соревнований. Для меня это возвращение в молодость. Кстати, в нашем министерстве теннис любят, играют многие мои коллеги. Может, когда-нибудь замахнемся и на собственное первенство, корты у нас, к счастью, сохра- нились. Сам то я теннисист зеленый, взял ракетку в руки три года назад. Сегодня играл в паре с Геннадием Меликьяном, министром труда. Партнер он сильный, а, значит, мне есть на кого равняться.

Виктор Илюшин, главный помощник Президента России:
- Я не пропустил ни одной "Большой шляпы". Конечно, в теннис можно поиграть в любом месте. Но знаете ли, люблю грешным делом соревнования. Играю всего пять лет, с тех пор как переехал в столицу. Игрой увлекли новые московские друзья. Что же касается самой "Большой шляпы", то турнир уже стал для меня необходимостью. Жду его, готовлюсь. Даже не знал, что я такой азартный. Вспоминаю ноябрь позапрошлого года, первую "Шляпу". Мандраж был страшный, ведь на публике никогда не играл, по мячу толком попасть не мог. Теперь пообвыкся.

Александр Вайнштейн, исполнительный директор "Кубка Кремля":
- "Шляпа" в который раз подтвердила, что идея вашего журнала заранее была обречена на успех. Поговаривают, будто она девальвировалась - уж слишком часто проводится. А по мне это лишь свидетельство популярности. Раз люди приходят и ждут часами своей очереди, чтобы выйти на корт, значит это им нужно.

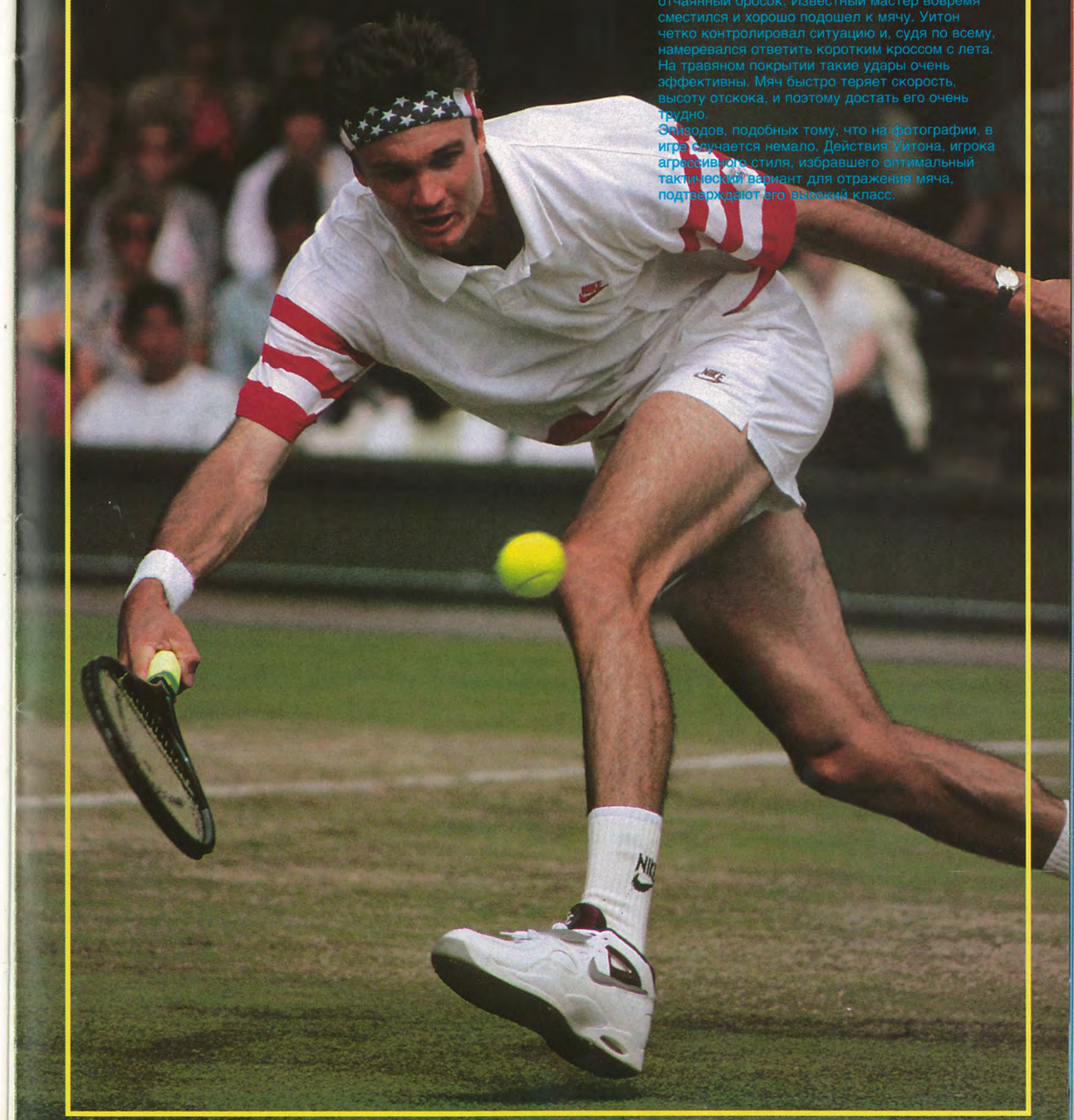
Николай Малышев, советник Президента России:
- У меня восьмилетний стаж весьма эпизодической игры, а сейчас "стучу" два раза в неделю в спортзале завода "Знамя труда" - это почти рядом с домом, удобно. В "Шляпе" я новичок и пока присматриваюсь. Но атмосфера мне нравится, рад, что меня завлекли.

Ярослав Калагурский, директор МНФ "Интерприватизация":
- Для меня теннис - продолжение жизни в спорте. Я играл в волейбол, имел первый разряд. А в 1975 году в Юрмале проходил Кубок Дэвиса - посмотрел и увлекся. Будучи мэром Юрмалы, а потом Риги много сделал для развития теннисных баз в городе, получил за это кучу выговоров. Но выговоры - дело проходящее, а корты остаются. Да и работая в Москве уже пятый год, помогаю, как могу, проведению профессиональных турниров. "Большая шляпа" - прекрасная возможность для отдыха и человеческих контактов.
Словом, "Шляпа" из выдающихся событий перешла в разряд обычных спортивных мероприятий. *"Битва в "Олимпийском" шла восемь часов двадцать пять минут. Трудную победу на тай-бреке у Виктора Илюшина и Михаила Тюрникова буквально вырвали Евгений Пантелеев и Владимир Алешин. Первый еще раз подтвердил, что по праву руководит московским теннисом, а второй доказал, что взрывы в Лужниках не отразились на его моральной и физической под- готовке. Последние удары по мячу прошли под аккомпонемент завываний рыжего кота, бродившего по пустым трибунам. Кот напомнил, что голод не тетка. Подкрепились, посмеялись, понаграждались и разошлись до следующей "Шляпы".*

Впечатления записал
Владимир Добкин
Фото ***Леонида Зинкевича***

Профи-кадр

Мы продолжаем публикацию фотографий заслуженного тренера России Виктора Янчука с его авторскими комментариями. Первый материал из этой серии был напечатан в журнале полтора года назад. На сей раз в кадре известный американский теннисист Дэвид Уитон, победитель Кубка "Большого шлема" 1991 года.

Этот снимок сделан на центральном корте Уимблдона без малого два года назад. Соперник, стремясь обвести вышедшего к сетке Дэвида, направил мяч низко над сеткой вправо от него, ближе к линии. Но для Дэвида такой маневр не стал сюрпризом. О чем свидетельствует его поза. Она не похожа на отчаянный бросок. Известный мастер вовремя сместился и хорошо подошел к мячу. Уитон четко контролировал ситуацию и, судя по всему, намеревался ответить коротким кроссом с лета. На травяном покрытии такие удары очень эффективны. Мяч быстро теряет скорость, высоту отскока, и поэтому достать его очень трудно.
Эпизодов, подобных тому, что на фотографии, в игре случается немало. Действия Уитона, игрока агрессивного стиля, избравшего оптимальный тактический вариант для отражения мяча, подтверждают его высокий класс.

Битва за Цветущую поляну

Пасмурным октябрьским утром 1977 года три руководителя американской теннисной федерации (USTA) поднялись на борт небольшого вертолета, совершавшего регулярные облеты Лонг-Айленда. Президент USTA Уильям Хестер и его помощники собирались при помощи воздушной разведки найти место для строительства крупнейшего в Америке теннисного центра. В ту пору теннисная федерация была не столь богата, как сегодня. Вероятно, поэтому "разведчики" остановили свой выбор на бросовой земле - бывшей городской свалке, которая носила поэтическое название "Flushing Meadow", или "Цветущая поляна". Мэр Нью-Йорка Эд Коч, не раздумывая, согласился сдать находившийся вдали от центра и ставший местом скопления криминальных элементов со всего Куинса уголок свалки. В канун рождества 1977 года был подписан договор, согласно которому федерация получила в аренду на 25 лет участок земли в 21 акр, или 8 кв. километров. А уже через восемь месяцев новый центр "Flushing Meadow" принял участников и гостей US Open-78. Вначале все шло, как по маслу. Болельщики валом валили на "Цветущую поляну". Благодаря новым щедрым спонсорам призовой фонд чемпионата резко возрос, привлекая тем самым в Нью-Йорк лучших теннисистов мира. Вечно пустая городская казна после каждого турнира увеличивалась на миллион долларов. Однако эта идиллия продолжалась недолго. Первые неприятности начались уже летом 1980 года, после того как в строй был введен модернизированный аэропорт "La Guardia", находившийся всего в трех милях севернее от центра. Поскольку прямая - самый кратчайший путь до цели, то маршруты всех заходящих на посадку самолетов начали проходить непосредственно над кортами "Flushing Meadow". Оглушающий, нескончаемый рев авиадвигателей на долгие годы стал звуковым сопровождением поединков на Открытом первенстве США.

Новые заботы организаторам турнира добавил и все увеличивающийся год от года поток болельщиков. На территории в двадцать один акр могли разместиться с удобствами не более 17 тысяч человек. Когда число зрителей перевалило за 20 тысяч, появились жалобы на тесноту. Да тут еще возникла типично американская проблема с парковкой. Автостоянка центра могла вместить не больше тысячи машин. А их ежедневно приезжало в семь раз больше! Все это плюс нелегкие климатические условия во время турнира (постоянная жара, огромная влажность, помноженная на отсутствие зеленого покрова) заставили руководителей американской теннисной федерации в начале 1989 года всерьез задуматься о переносе US Open в другое, более удобное место.

Тогда судьба теннисного центра, без преувеличения, висела на волоске. Некоторые члены правления федерации предложили продать "Цветущую поляну" хозяину известного бейсбольного клуба "New-York Mets" Леону Хессу. Этот спортивный магнат намеревался построить на "Flushing Meadow" огромный бейсбольный стадион вкупе с двумя ресторанами. Хесс не скупился и предлагал заплатить федерации целых 10 миллионов долларов. На полученные деньги члены правления предлагали приобрести участок на границе Манхеттена с Гарлемом. Предлагаемое мес-

Так будет выглядеть «Flushing Meadow» через несколько лет

то называлось не менее экзотично, чем "Цветущая поляна", - "Адская кухня". Однако в самый последний момент Уильяму Хестеру удалось переубедить своих коллег. "Для того чтобы решить все проблемы, нужно просто увеличить площадь "Flushing Meadow", как минимум, вдвое. Это будет и дешевле, и менее хлопотно", - заявил президент федерации..

Однако, разорвав сделку с миллиардером Хессом, федерация поступила весьма неосмотрительно. Владелец бейсбольного клуба стал заклятым врагом USTA и поклялся отомстить проклятым "теннисистишкам". И когда юристы федерации вознамерились купить ближайший к "поляне" участок, то их ждал неприятный сюрприз. Предложив сумму вдвое большую, Хесс увел землю из-под носа USTA. Все другие попытки федерации купить другие близлежащие участки закончились безрезультатно. Каждый раз, когда агенты USTA собирались заключить сделку, то появлялся Хесс со своими миллионами, и теннисные боссы оставались ни с чем.

К весне 1992 года сложилась такая ситуация, когда "Flushing Meadow" оказался на две трети окруженным владениями миллиардера. Оставшаяся треть границы приходилась на парк "Corona", который принадлежал городскому муниципалитету. Перед организаторами турнира встала дилемма: либо продать "поляну" миллиардеру, либо взять в аренду часть городских владений. Поскольку уступать Хессу никто не хотел, то все сошлись на втором варианте.

Его осуществление было поручено директору US Open Стивену Девою. Помимо великолепных организаторских способностей, большого таланта юриста, Девой обладал еще одним достоинством. Он был близким другом нью-йоркского мэра Дэвида Динкинса. Каждое утро Стивен встречался с городским главой на теннисном корте. Фанатично влюбленный в тенннис мэр порой так заигрывался, что забывал о своих прямых обязанностях. Однажды членам городского совета пришлось дожидаться Динкинса целых полтора часа, пока мэр не соизволил закончить матч. Поэтому-то для быстрого решения вопроса директор "US Open" и решил действовать напрямую - через своего закадычного дружка-мэра.

Согласно плану, разработанному Девоем и его коллегами, территория "Flushing Meadow" должна была увеличиться еще на 25 акров (или 10 кв. километров) за счет парка "Корона". Эта земля переходила в аренду федерации сроком на 25 лет с последующим продлением еще на 99 лет. За это теннисный центр предлагал отчислять в городскую казну ежегодную ренту в 400 тысяч долларов и еще один процент от ежегодных прибылей федерации свыше 25 миллионов долларов. (Для примера: в 1992 году федерация заработала 70 миллионов долларов, и в этом случае сумма ее выплат составила бы 650 тысяч долларов).

Когда Девой ознакомил Динкинса со своими расчетами, то мэр пришел в восторг. "Если бы все объекты в Нью-Йорке приносили бы за один месяц по миллиону, то городской бюджет уже давно бы стал бездефицитным! - заявил Динкинс и добавил: - Считайте, что парк у вас в кармане". Обрадованные такой реакцией руководители федерации тотчас взялись за дело. Они не поскупились на деньги и наняли самую престижную в Нью-Йорке архитектурную фирму "Rosetti" для разработки проекта нового большого "Flushing Meadow".

Через три месяца - 15 октября 1992 года архитекторы представили на суд правления теннисной федерации свой план реконструкции "Цветущей поляны". Для того чтобы понять масштабы предполагаемых перемен, напомним, что на территории нынешнего центра находятся теннисный стадион (вместимость 20000 человек) с пристройкой (3500) и 28 открытых кортов (из них 18 для соревнований и 10 тренировочных). Проектировщики же предложили соорудить в центре нового "Flushing Meadow" крупнейший в истории тенниса стадион на 23000 мест с раздвигающимся верхом. Согласно проекту, нынешний главный стадион центра "Луис Армстронг" подвергается кардинальной перестройке. Для этого будет вдвое сокращено количество мест (с 20 тысяч до 10), а над трибунами поднимутся специальные "зонтики" для защиты от непогоды и солнца. Но самые большие перемены ожидают пристройку "Луис Армстронга". Она "переедет" с западной трибуны на восточную. Заодно увеличится и вмещаемость пристройки с 3500 мест до 6000.

Большая площадь теннисного центра, естественно, позволит построить больше первоклассных кортов. В плане Rosetti их 47 (в сравнении с нынешними 28). Из этого числа 9 будут крытыми, предназначенные специально для тренировок участников Открытого первенства США. Другие 38 кортов останутся открытыми, и там будут проводиться матчи турнира. Не забыли архитекторы и о теннисистах. Для них построят огромный ангар площадью 6 кортов, где они смогут не только хорошо подготовиться к матчам, но и отдохнуть в удобной обстановке.

Но больше всего преимуществ от проекта (в случае его реализации) получили бы рядовые болельщики. Так, к примеру, дорога от станции метро к стадиону сократилась бы вдвое. Новое расположение кортов в одну линию помогло бы фанатам быстро находить нужные им корты (в отличие от дня сегодняшнего, когда даже умудреный болельщик не может разобраться в "Цветущей поляне") А в результате всех перемен новый "Flushing Meadow" мог бы к концу века принимать до 800 тысяч болельщиков. Иными словами 60 тысяч ежедневно! Неудивительно, что предложенный проект был принят членами федерации на "ура". Они составили договор с мэрией Нью-Йорка, не забыв туда включить пункт о штрафах авиакомпаний, если их самолеты будут летать над кортами "Flushing Meadow" во время Открытого первенства США.

AEROFLOT
Russian International Airlines

И 10 января 1993 года Девой отвез документ своему напарнику по корту. Через две недели мэр Динкинс объявил о своем намерении выделить национальному теннисному центру "Flushing Meadow" часть городского парка "Corona". По этому поводу федерация устроила пышный банкет в "Waldorf - hotel". "Дело сделано!" - провозгласил там Бампи Фрэйзер.

Однако президент ошибся - дело только начиналось. В Нью-Йорке приближались выборы мэра. Кандидат республиканцев прокурор Рудольфо Джулиано, согласно многочисленным опросам, сильно отставал от демократа Дэвида Динкинса. И в последней попытке переломить ход избирательной кампании Джулиано решил разыграть "теннисную карту". Казалось бы, что плохого в плане расширения "Flushing Meadow". Казна Нью-Йорка получила бы от этого новые миллионы, а жители Куинса, прекрасный спортивный центр, открытый десять месяцев в году. Однако в американской избирательной кампании о здравомыслии вспомнили в последнюю очередь.

Вот и на этот раз Джулио обвинил мэра, ни больше ни меньше, как в игнорировании интересов болельщиков самого популярного вида спорта в Америке - бейсбола. "Что это за мэр, который не любит бейсбол и целыми днями играет с аристократами и миллионерами в теннис!" - риторически вопрошал республиканец. Вскоре в развязанную Джулио кампанию включился и Леон Хесс. "Нью-Йорку больше всего нужен новый бейсбольный стадион, а не гигантский теннисный центр для заезжих иностранцев", - призывал со страниц газет владелец "New-York Mets". Число противников проекта росло изо дня в день. К республиканцам и поклонникам бейсбола прибавились члены районного совета Куинса, глубоко уязвленные тем, что с ними даже не посоветовались. Свой голос протеста подали экологисты, недовольные предполагаемым уничтожением нескольких гектаров парка. Потом к кампании подключились местные сепаратисты (есть и такие!), которых возмутил факт продажи части городского имущества федеральному органу (читай: национальной теннисной федерации). В общем, к началу US Open-93 более 60 процентов жителей "Большого яблока" (неофициальное название Нью-Йорка) выступало против реконструкции "Flushing Meadow"

Опомнившись, федерация и мэр Динкинс бросились в контрнаступление. Первоначальный проект был пересмотрен, из него удалили пункты о вырубке леса и о введении штрафов пролетающим самолетам, чтобы успокоить влиятельные авиакомпании. На защиту теннисного центра встали такие звезды Голливуда, как Том Круз, Барбра Стрейзанд, Софи Лорен. На "Flushing Meadow" даже побывал президент Клинтон, что, однако, вызвало эффект прямо противоположный. После визита "скользкого Билла" число противников проекта выросло еще на десять процентов. А в ноябре случилось невероятное событие. Оплот демократической партии Нью-Йорк был взят республиканцами. Джулиано победил, казалось бы, явного фаворита Динкинса. Как отмечала газета "News day", республиканец выжал максимум выгоды для себя из такого пустячного дела, как контракт на строительство нового теннисного центра.

И все-таки последнее слово осталось за любителями тенниса. По давней традиции, уходящий в отставку мэр Нью-Йорка может подписать в последний день какой-нибудь законопроект, который его преемник обязан выполнить без всяких условий. И этим правом воспользовался Дэвид Динкинс. В свой последний день в Сити-холле мэр подписал законопроект о реконструкции "Flushing Meadow". А это значит, что уже летом 1994 года на территории "Цветущей поляны" начнутся строительные работы. И уже через два года новый огромный "Flushing Meadow" встретит первых посетителей.

Йожеф Саси.
Фото Андрея Голованова.
Нью-Йорк - Москва.

Четыре странницы о любви

Кажется, это французы еще в прошлом веке пришли к выводу: женщину нужно или любить, или изучать. Вот так категорично: или - или. Наверное, здесь дело не во французах, кои всегда считались знатоками не только в моде. Просто было то самое время позднего романтизма, когда нет-нет, а из-за любви стрелялись, травились, а обидчиков вызывали на дуэль. И все эти явления носили, можно сказать, массовый характер, хотя из-за отсутствия телевидения широкой огласки не имели. Впрочем, постреливают по этому поводу и сегодня, только почему-то чаще не в себя...

Да, мы вступили в век сурового прагматизма, когда даже американские президенты, копаясь в старых русских словарях, извлекают на свет божий сакраментальную фразу -"доверяй, но проверяй!", годную, скорее всего, только для политики. А потому сегодня приходится сочетать несочетаемое: любить и изучать. А теперь представьте себе, что вы не простой смертный, удел которого познакомиться с девушкой в дискотеке или переполненном городском трамвае, где не только изучить, но и проверить трудновато, а звезда мирового тенниса, странствующая по всему белу свету по строгому графику турниров, где вслед за днями, часами соревнований в случае успеха ждут ошеломляющие простого гражданина суммы гонораров. Но в конце концов, если человек проводит на корте по 6-8 часов в сутки, рано или поздно, в Париже или Лондоне, Москве или Нью-Йорке, ему нужно отдохнуть, расслабиться, вытянуть усталые ноги, бросить в бокал оранжада прозрачные кусочки льда и как минимум посмотреть на красивое лицо и стройную фигуру. Живьем, а не по ящику. А они - блондинки, брюнетки, длинноногие, стройные, как башня Эйфеля, и белозубые, как молодые акулы, с титулами мисс Вселенная и пока без такового - они тут как тут. У вас бы сразу голова пошла кругом, а звездные теннисисты не спешат поддаваться чарам - в большинстве своем осторожны и переборчивы, а еще подозрительны, ибо знают: нет таких замков в швейцарских сейфах,

Ярослава

Джессика

которые не откроет женщина. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха. Кто только не побывал в железных объятиях Бориса Беккера! Но он с такой же легкостью и разжимал свои объятия, отбивая мячи судьбы как с ближнего, так и с дальнего расстояний. Даже принцесса Стефания в них не задержалась. А вот стриптиз-танцовщица Барбара Фелтус, мулатка, семь раз некрасивая по мнению знатоков (учтите - мужчин, а не женщин), с заметным шрамом на лице, оставленным одним из страстных "поклонников", сумела прихватить Беккера вместе с его миллионами. В кругах, близких к Кашпировскому и Чумаку, считают, что Барбара наделена качествами энергетического вампира. Не знаю, как там насчет вампиров, но если человека сутками не выпускать из энергетической кровати - он не только выпадет из десятки лучших, но и из собственных брюк. Такая страсть обходится Боре в круглую копеечку, но в конце концов зачем еще деньги, если не для удовольствия? Во всяком случае, если смотреть на эту историю шире, Беккер продемонстрировал всему миру, что с расистским прошлым его исторической родины покончено навсегда, и дело не в том, какая кожа, а что под ней. Ну а что касается соотечественника Беккера Михаэля Штиха? Здесь тот редкий случай, когда подруга стала не просто любимой женой, но и другом, вдохновителем и организатором всех побед на теннисном корте. Джессика Штих оказалась на сцене прекрасной актрисой и сейчас купается в лучах славы не мужа, а своей собственной, став в жизни режиссером семейного очага. Холодный Михаэль и страстная Джессика, лед и пламень, составили прекрасный дуэт, помогающий обоим держаться на Олимпе. Каждому - на своем.

Нет, не только бабочки-однодневки порхают вокруг теннисистов высшего порядка. Регина Рейхртова-Кордова, жена Петра Корды, положив свою карьру теннисистки довольно высокого ранга на алтарь любви, овладела секретами массажа, находясь в декрете. Прошлым декабрем, когда Корде пришлось за два дня выдержать полуфинал и финал мюнхенского турнира, помогла ему, не только массажем, но сняла стресс и привела к победе.

Странные все-таки эти люди, звезды тенниса. Заряжаться (или разряжаться) с помощью женщины - куда ни шло. В конце

Регина

концов это проходили и проходят до сих пор не только спортсмены, но и многие государственные деятели, не исключая отечественных. Но вот в семье Чанга произошел переворот, и бескровным путем старший брат Майкла Карл пришел к власти, сбросив с престола свою мать Бетти, которая ранее всеми делами заправляла. Казалось бы, пускайся теперь во все тяжкие, гуляй не хочу, подпитывайся энергией от т. н. слабого пола. Ан нет! Чанги подпитываются исключительно от Библии. Не потому ли они пропустили Australian open, решив за зиму подзарядиться сразу на весь сезон. Но ведь у Бога так много дел на Земле: до тенниса ли ему?

Но что мы все о других, да не о наших? Как сказали бы раньше в отделе пропаганды ЦК КПСС - вам что, своего стриптиза не хватает? Хватает, хватает, только вот, может, счастья маловато. Но некоторым и оно достается. Отечественный кумир тенниса Александр Волков, кто бы поверил, нашел суженую на улице Калининграда, своего родного города. Встречались они втайне от родителей целую вечность - два года. И Волкову не нужно было представляться Ярославе - его в городе все

А это подружка Сампраса. Имя – уточняется.

знают. Там вообще всего три достопримечательности - Волков, Иммануил Кант и свободная экономическая зона. Когда появляется Ярослава - высокая, стройная, как тополь, сотня мужских голов поворачивается в ее сторону. Сам Волков на это не реагирует, уже привык. Ярослава - чудо природы, этим все сказано. На трибуне, когда играет Волков, Ярослава впадает в прострацию и никого рядом с собой не видит - ни президентов, ни королей. А еще говорят, что ее красота холодна: светит, да не греет. Может, эта мини-электростанция рассчитана только на одного абонента? Другие пусть греются от парового отопления.

Что же лично до меня, так мне нравится Аллочка Чеснокова - она мила, обаятельна и, да простят меня любители русской словесности, уютна, как каюта для уставшего от вахты капитана. К тому же она не просто спутница и болельщик. Может сказать свое веское слово, когда речь идет о стратегических вопросах тенниса.

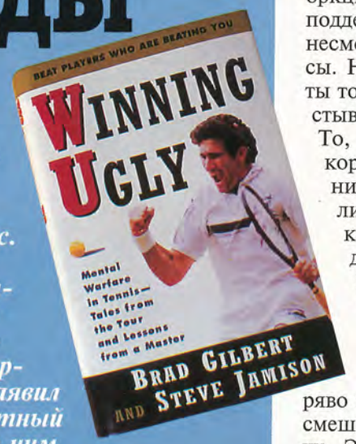
Любовь зла, но и многообещающа. Она из теннисиста может сделать человека. Или наоборот.

Владимир Добкин.
Фото Леонида Зинкевича

P.S. Автор выражает благодарность своему коллеге Йожефу Саси, лучшему в нашей журналистике знатоку секса в мире тенниса, за некоторые сведения, которыми он с ним поделился, и разделяет с ним все последствия публикации, кроме гонорара. На гонорар автор предполагает приобрести Библию на русском языке в подарок клану Чанга.

БРЭД ГИЛБЕРТ:

ТРУДНЫЕ ПОБЕДЫ

Рассказывают, что когда знаменитый Ник Боллетьери впервые увидел игру Брэда Гилберта, то пришел в ужас. "Какого черта этот парень делает на корте? Он обращается с ракеткой, как пещерный человек!" - заявил Боллетьери. Опытный наставник, что с ним редко случается, ошибся в оценке способностей Гилберта. Брэд родился в 1961 году и дебютировал в профессиональном теннисе в 20-летнем возрасте. Уже в 1982-ом сумел победить в своем первом турнире в Тайбее. Затем последовали победы еще в 19 состязаниях, в том числе в Мемфисе, Сан-Франциско, и Роттердаме. А в начале 1990 года Гилберт поднялся на четвертую строчку в мировой табели о рангах. И это при том, что его игра была далека от совершенства. Но благодаря великолепной физической форме и, главное, сообразительности Брэд одерживал победы одну за другой. Его даже прозвали "истребителем гигантов" за способность побеждать самых сильных игроков, которые по таланту значительно превосходили его. "Трудяга Брэд" в течение шести сезонов находился в десятке лучших теннисистов, а когда почувствовал, что годы берут свое, все реже и реже стал появляться на корте. Но разве мог Гилберт просто так распрощаться с теннисом?

Напоследок американец решил написать книгу, в которой приоткрыл тайну своих побед. Он так ее и назвал: "Трудные победы". Вышедшая

Кошмар великого Мака

Джон Макинрой переживал, наверное, самый кошмарный вечер в своей жизни. Матч игрался на гигантской арене стадиона "Мэдисон Сквер гарден" в присутствии 20 тысяч болельщиков. Ньюйоркцы всегда обожали и поддерживали Макинроя, несмотря на его выкрутасы. Но на этот раз фанаты топали ногами и освистывали своего кумира. То, что они видели на корте, не укладывалось ни в какие рамки. Великий Мак, вторая ракетка мира, безнадежно проигрывал. И кому! Парню, которого он не любил и откровенно презирал. Теннисисту, который коряво подавал и еще более смешно принимал подачу. Этим парнем был я, Брэд Гилберт.

Мысль о том, что он проигрывает ненавистному Гилберту, выводила Джона из себя. Глаза теннисиста лучше всего выдавали его состояние. Он был похож на школьника, которого застали взрослые в тот момент, когда он привязывал консервную банку к хвосту соседского кота. В расширившихся зрачках Мака читались страх, ненависть и недоумение, на лице застыла отвратительная гримаса. Когда мы менялись сторонами, Джон не выдержал и, подойдя ко мне, зарычал:"Эй ты, ублюдок, ты не заслуживаешь даже того, чтобы находиться со мной на одном корте!" В эту минуту мне показалось, что Макинрой бросится на меня с кулаками. Он бы наверняка это сделал, если бы я ответил на его оскорбление тем же. Но я смолчал, сделав вид, что не расслышал слов Джона. И тогда в последней попытке завязать драку и тем самым сорвать проигранный уже матч Мак заорал: "Ты - дерьмо, Гилберт, ты самый худший теннисист в мире! Ты даже не умеешь правильно держать ракетку!" Я вновь сдержался, и Макинрою пришлось вернуться на корт.

В оставшееся время Джон продолжал бушевать. Почти после каждого проигранного мяча он устраивал скандал, негодовал по поводу "отвратительной системы электронной линии", устраивал длинные разборки с судьей на вышке. А в конце матча не выдержал и стал орать на своих самых верных болельщиков. И даже обратился к одной женщине, сидевшей в первом ряду, с такими "приятными" словами: "Перестань кричать, дура!" В это мгновение мне показалось, что у Джона действительно поехала крыша.

Но главный кошмар Макинроя был впереди. Парень, который не заслуживал даже быть рядом с великим мастером, победил его в трех партиях. После матча Джон не пришел даже на пресс-конференцию. А через несколько дней взорвалась бомба. Джон объявил о том, что решил прекратить выступления в профессиональном теннисе и взять шестимесячный отпуск. При встрече с журналистами чемпион так объяснил свое решение: "После того как я проиграл такому плохому игроку, как Гилберт, понял, что уже не могу показывать прежний класс. Мне нужны отдых и спокойствие, потому что это досадное и случайное поражение выбило меня из колеи". Если Мак думал, что снова обидел меня, то глубоко заблуждался. Его слова я воспринял как похвалу. И как доказательство верности моего игрового стиля. Ведь до той памятной встречи в семи предыдущих встречах я смог взять у Джона лишь один сет. А в "Мэдисон Сквер гардене" сумел уверенно выиграть потому, что заранее подготовил план игры против чемпиона. В ходе матча мне удалось полностью нейтрализовать знаменитого Макинроя. Так благодаря работе своего серого вещества я преподнес сенсацию в Нью-Йорке.

Все победы хороши для банковского счета

Из всего вышеизложенного вы, наверное, поняли, что мы с Джоном Макинроем никогда не были друзьями. Можно сказать, мы невзлюбили друг друга с детства, встречаясь еще на юношеских турнирах. Я считал Джона вообразжалой и психически неуравновешенным человеком, он же всегда издевался над моей манерой держать ракетку и подавать. Никогда не думал, что Мак когда-нибудь может стать великим теннисистом. Но я ошибся и готов в этом признаться. Макинрой стал самым сильным теннисистом в мире. И, быть может, самым лучшим за всю историю тенниса. Я же так и остался крепким середнячком. Так что у меня не было бы ни единого шанса победить Мака. Точно так же я бы не мог победить Беккера, Агасси, Коннорса, Чанга, Эдберга, Курье, Форже, Сампраса, Штиха, Уитона и многих других теннисистов, обладавших большим талантом и лучшей техникой, чем у меня. Но, к моему большому счастью, в теннис играют не на бумаге. В теннис играют на кортах разного покрытия, в разных странах и в разные времена года. Быть может, поэтому я и сумел победить в двадцати профессиональных турнирах. На моем счету победы над самыми известными теннисистами современности. И, наконец, не забудем о деньгах. За одиннадцать лет в профессиональном спорте я сумел заработать более пяти миллионов призовых. И по этому показателю вхожу в первую десятку (по состоянию на декабрь 1992 г. - прим.ред.). А если к этим деньгам приплюсовать рекламные выплаты и гонорары за показательные матчи, то окончательная сумма составит не менее восьми миллионов долларов. Неплохо для игрока, который всегда побеждал только благодаря упорному труду и использованию ошибок соперников. У меня не было ни одного красивого матча и все мои победы - трудные. Но что из этого? Ведь все выигрыши на корте увеличивают счет в банке.

Мои успехи в профессиональном теннисе всегда основывались на том, что я работал на корте прежде всего головой. Я искал и находил любые возможности для усиления своей игры. Поэтому Брэд Гилберт бил теннисистов, которые были и гораздо сильнее его. И вы тоже можете сделать это! В теннисе, в отличие от других видов спорта, можно побеждать головой, а не только руками! И еще об одном мне хотелось бы сказать. Чтобы увеличить свои игровые возможности в короткие сроки, вам необходимо заняться тщательным анализом. Вы должны найти и использовать любые, даже самые маленькие преимущества над соперником. Здесь важно не пренебрегать каждой мелочью и незначительной, на первый взгляд, деталью. Если вы хотите побеждать благодаря труду, а не технике, то должны много и упорно работать на корте. Но еще больше - анализировать и собирать информацию вне корта. Вы должны стать настоящим разведчиком и знать все о своих соперниках. И не только знать, но и уметь извлекать из минимума информации максимум пользы для себя. По своему опыту могу сказать, что правильно собранные и проанализированные данные о сопернике способны увеличить ваш потенциал не менее чем на 20 процентов.

Игрок без мозгов - не игрок

Сегодня в теннис играют все кому не лень. Но кого же мы встречаем на кортах? В основном игроков, полагающихся либо на силу ударов, либо на какую-нибудь техническую уловку. О мозгах же они вспоминают в самую последнюю очередь. Если, конечно, вспоминают вообще! Эти, так называемые, теннисисты зачастую выходят на корт без плана игры, без каких-либо замыслов. Все их внимание сосредоточивается на летящем мячике и неподвижной сетке. А из двух безмозглых игроков обычно побеждает тот, у кого более сильные ноги и руки.

Чем же отличается умный теннисист от безмозглого? Тем, что он подходит к каждому поединку, как научному опыту. Подготовка к матчу начинается задолго и состоит из трех взаимосвязанных действий. Во-первых, тщательный анализ своей игры, позволяющий найти свои слабые места. Во-вторых, анализ возможностей, способных привести к победе. И, наконец, выбор наиболее оптимального варианта игры с учетом информации о сопернике.

Самоанализ. Анализ. Выбор. Этими тремя действиями вы должны заниматься перед матчем, во время него и после. Вы должны анализировать все аспекты игры: физический, эмоциональный, интелектуальный.

Особый вопрос - теннисный инвентарь. Игрок обязан знать все сильные и слабые стороны не только своей ракетки, но и ракетки соперника. И если теннисист средней руки последует моим рекомендациям, то он сможет прыгнуть выше своей головы и победить даже знаменитого чемпиона. Правда, для этого ему придется наступить на горло своим эмоциям. Середняк должен стать хладнокровным, спокойным человеком. Ведь проигрывая, чемпиону наверняка захочется вывести вас из душевного равновесия. В этом случае вам придется столкнуться со скандалами, многочисленными спорами, а то и с прямыми оскорблениями. И важно не поддаваться на провокации. Как это удалось мне в том матче с Макинроем. И как это мне потом неоднократно удавалось во встречах с Иванишевичем, Агасси, Беккером и Курье. Впрочем, об этом я расскажу в следующих главах.

(Продолжение следует).

А ДЕНЕЖКИ ВРОЗЬ?

Давным-давно существуют в Москве клубы творческой интеллигенции. Дома писателей и архитекторов, журналистов и композиторов. Сегодня в свои профессиональные клубы начали объединяться и люди, представляющие другие сферы деятельности, люди, ранее не замеченные в корпоративности. И вот в своем увлечении объединились банкиры, финансисты, деловые люди. Что же, если в России создается единая банковская система, то разве невозможно и другое объединение бизнесменов, пусть и не приносящее прибыли, но дающее другие дивиденды – отдых, здоровье, оптимизм.

Наших новых знакомых, людей примерно одного возраста, от 30 до 40 лет, мы встретили в Москве, на Лиственничной аллее, в клубе БАФФ, куда нас пригласили на теннисный турнир. БАФФ – это Банк, Академия, Фирма и Фирма. Игорь Лобовский, исполнительный директор совместного российско-британского предприятия в области телекоммуникаций "Комстар". Ему 39 лет и это первый его турнир:

– К сожалению, я играю плохо, но такие турниры, чувствую, полезны, поскольку поднимают интерес к игре. Сегодня познакомился здесь с новыми людьми, приятными и очень для меня интересными. Приехал сюда вместе с Игорем Морозовым. Он старший менеджер коммерческого отдела нашей фирмы. 39-летний Иван Васин – председатель правления коммерческого "Лавробанка"; Андрей Куликов, 36 лет, начальник валютного управления Московского Национального банка (кстати, реклама банка на страницах журнала "Теннис+"); его партнер Марк Школьник работает в том же управлении референтом; 43-летний Константин Гургенян – главный архитектор немецкой строительной фирмы "Пота", а Артур Казарян, 38 лет, генеральный директор акционерного общества "Мида".

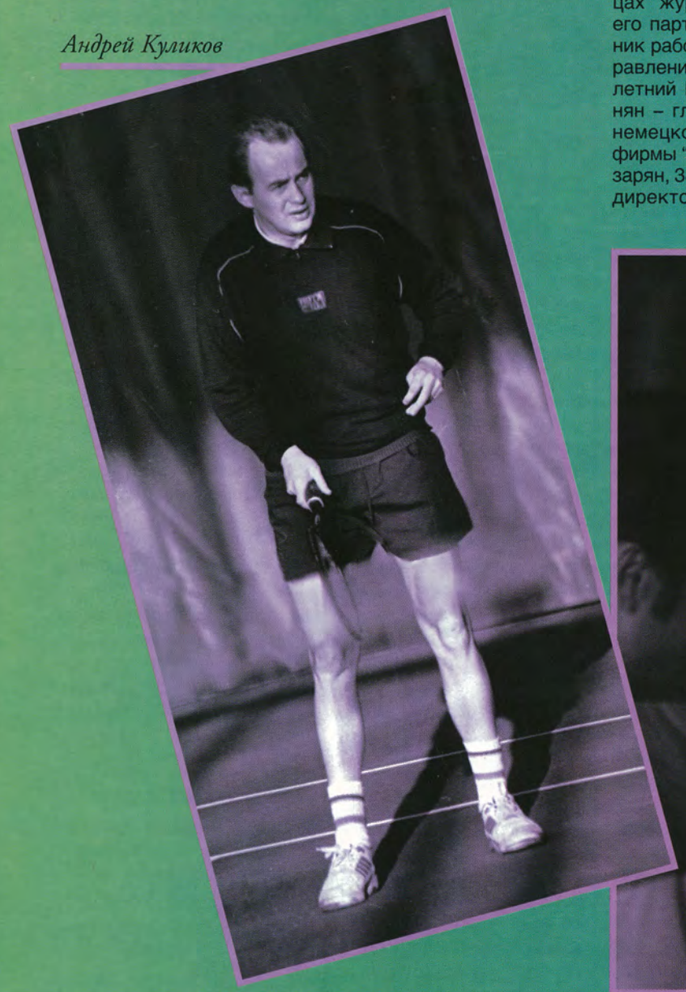
Андрей Бокарев, президент клуба БАФФ, управляющий Трансэкспобанка, начальник Финансового отдела финансовой компании "Кора", рассказал нам:

– Идея клуба возникла около двух лет назад. Рассчитывали закончить строительство за полгода, но дело растянулось на полтора. Сегодня, в первый день официального турнира, это своего рода открытие клуба.

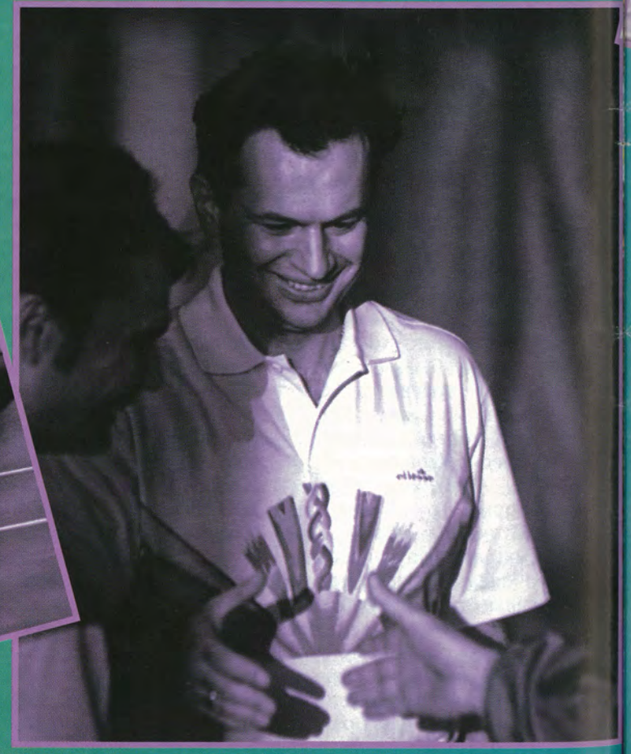
Здание мы получили в собственность, а землю арендуем у Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Стало быть, клубом на равных владеют КОРА и ТСХА.

Мне 28 лет, я закончил Московский финансовый институт, факультет "Международные экономические отношения". 15 лет играл в теннис на "Динамо", я ученик Бориса Сергеевича Лунина, мастера спорта, известного тренера, который нам сегодня помогает. Здесь не будет традиционных для многих клубов помещений для развлечения. Поскольку я банкир, то, замышляя новое дело, исходил из интересов банковских работников, в первую очередь тех, кто общается с нами. Хочу, чтобы на базе тенниса произошло объединение и даже, может быть, сплочение тех людей, кто занялся, что явился миру еще один теннисный клуб, что люди нашли себе место и – тем самым – сняли нагрузку с других кортов. А поскольку профессиональные объединения людей – примета времени, можно не сомневаться, что такие клубы могут – и будут возникать во множестве, и со временем на них перестанут обращать особое внимание: они станут привычным явлением.

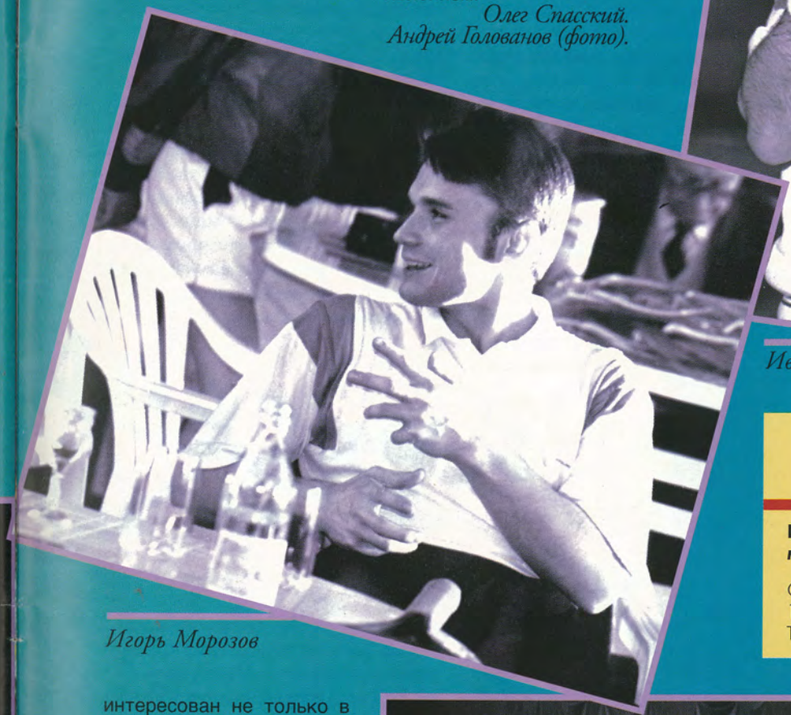
Олег Спасский.
Андрей Голованов (фото).

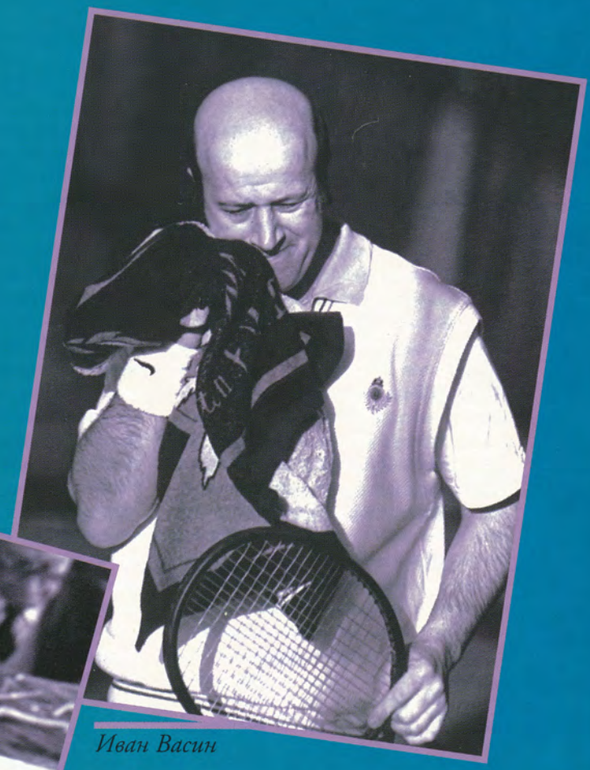
Андрей Куликов

Игорь Лобовский

Игорь Морозов

Иван Васин

COMSTAR
ЦИФРОВАЯ ТЕЛЕФОННАЯ СЕТЬ КОМСТАР

КОМСТАР - внутригородская, междугородняя, международная телефонная связь с одного телефона.

Обращайтесь к нам по адресу:
125047 Москва, а/я 179
Тел.: (095) 956-00-01, 956-02-35 Факс (095) 956-02-38

интересован не только в финансовом бизнесе, но и в теннисе. Пусть люди хотя бы на день, на несколько часов забудут о том, что они банкиры, президенты, директора.

Хотим привлекать в БАФФ и теннисный мир, чтобы мои коллеги общались не только друг с другом и говорили не только о проблемах банков...

Матчи турнира отличались неподдельным азартом. Банкиры играли с очевидным удовольствием, ничуть не комплексуя по поводу не вполне освоенных ими подач или бэкхендов.

Клуб, разумеется, закрытый. Стоит ли осуждать за это организаторов? Нам кажется, надо радовать-

БЕСЕДА С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ЛЮБИТЕЛЕМ

Юлий Гусман - этого человека двумя словами не представишь. Окончивший аспирантуру врач-психиатр, экс-капитан знаменитой бакинской команды и член жюри КВН, театральный и кинорежиссер, заслуженный деятель искусств Азербайджана и России, секретарь Союза кинематографистов Москвы и России, член коллегии Госкино, директор Дома кино, член четырех творческих союзов, а с 12 декабря 1993 года депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по геополитике (в него вошли девять ЛДПРовцев, три коммуниста и один представитель "Выбора России").

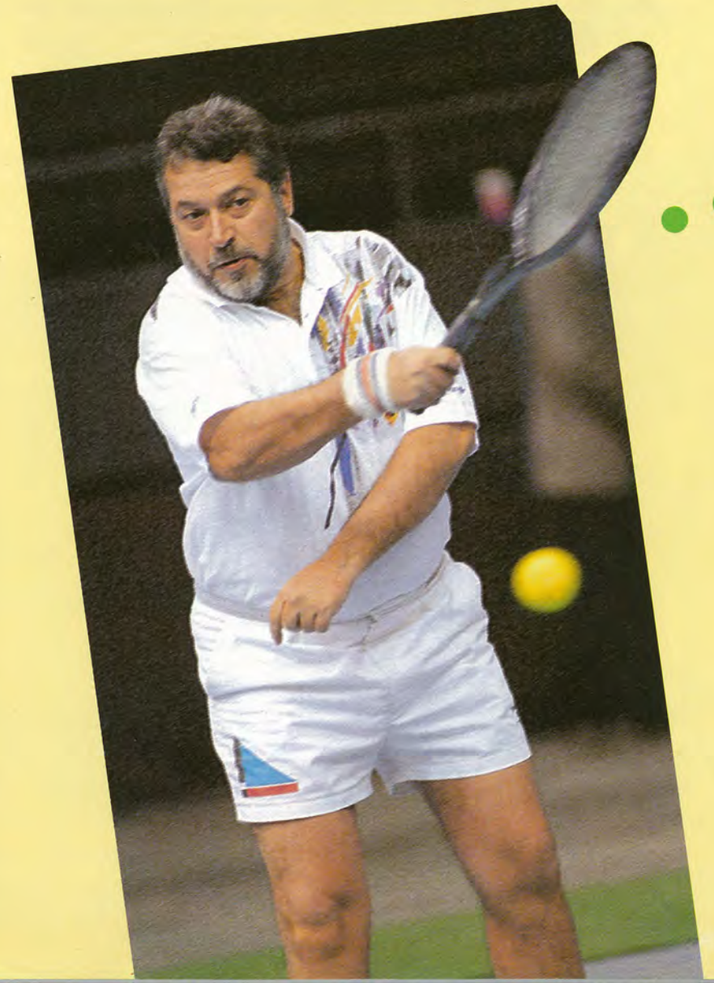
- В визитной карточке для теннисного журнала - ни намека на причастность к теннису. И все же начнем именно с него: кто тебя приучил к ракетке?

- Я начал играть еще на бакинских кортах. История "моего" тенниса - это стандартная история одного из миллионов любителей.

Рос, что называется, рыхлым ребенком. Но с детства понимал: с этим надо бороться. Что я и делаю безуспешно по сей день. В отличие от всех подобных детей, которые бегают с физкультуры, я, напротив, упорно чем-нибудь да занимался. Записался в секцию гребли (туда меня еще водила няня), потом на волейбол и дошел до юношеской сборной бакинского "Динамо". Наконец, серьезно дрался на саблях, занялся настольным теннисом - и там и там дошел до первого спортивного разряда. Еще в шести видах спорта - до первого юношеского. Наверно, понимая, что настоящие спортивные вершины мне не по зубам, я нацелился на рекорд по числу дилетантски освоенных спортивных дисциплин. С физическими данными были сложности, а вот ловкостью и старанием обделен не был. Но для профессионального спорта этого мало...

В возрасте где-то от десяти до двенадцати я записался и в группу тенниса. Но после того, как три месяца, осенью, замерзая, простоял у стенки, навсегда понял: в число освоенных мною видов эта игра не войдет. Более скучного и дурацкого занятия, чем стучать мячом в стенку, представить себе не мог. Так закончилось мое первое знакомство с теннисом.

А так появилось мое последнее новое увлечение. Я снимал фильм, где было много драк и работали каратисты. Изучая тему, три года занимался этим видом борьбы, даже стал председателем республиканской федерации, получил коричневый пояс. А вот дальше надо было уже сильно получать по морде, а мне этого не хотелось. И вот одиннадцать лет назад (мне было 39) вновь взялся за ракетку. Мне повезло, моим учителем был знаменитый Сергей Лихачев. Он со мной занимался в перерывах тренировок сборной Азербайджана. Очень важно находиться среди профессионалов, а не толстых любителей. Я не только внимательно следил за ними, но и прочел все книги о теннисе, которые у нас издавались. Впоследствии партнером и наставником стал поэт Юрий Ряшенцев. Многому научился и у Максима Дунаевского. Через три года регулярных тренировок достиг пика в любительском теннисе - стал обыгрывать Ряшенцева.

Признаюсь: я прошел все стадии шизофрении под названием "теннис" и сейчас теннис для меня - одна из важнейших вещей в жизни. Не мне, конечно, объяснять в теннисном журнале, какая это гениальная игра, что, в какую бы силу ты ни играл, всегда найдешь для себя равного партнера и получишь свой бесконечный Уимблдон.

Я играю два раза в неделю по два часа, никогда не играю пару, предпочитаю носиться по корту в одиночестве. Есть два момента в парной игре, которые меня страшно травмируют. Если я плохо сыграл, ужасно переживаю, что подвел партнера, если он принял мяч неудачно, проклинаю судьбу, которая свела меня с подобным идиотом.

- Какие у тебя ощущения от соперников - но не в теннисе, а в Государственной Думе?

- Попал я в нее, будучи включенным в списки команды Гайдара. Никакой политической карьеры делать не собираюсь, но решил хоть чем-то помочь в реальном деле. Многие любители - как в теннисе, так и в политике - обычно заблуждаются насчет своего дара, перенося свои кухонные мечты в большую жизнь. Я насчет себя не обольщаюсь. Мне нравится то, чем занимаюсь профессионально: театром, кино, Домом кино. Но наличие еще одного умного и порядочного человека (каковым себя считаю) в Думе не помешает. Говорить о новом парламенте можно долго. Но вот тема для особого разговора: стоит гигантское здание, и оно - яркая иллюстрация закона Паркинсона, в нем обретает огромная бюрократическая система, которая сама себя обслуживает..

Все эти десятки этажей наполнены жизнью. Ходят девушки, таскают мебель, занимаются делом, а единственные, кто мешается, болтается под ногами, - это четыреста пятьдесят депутатов.

Между прочим, в зале заседаний очень удобные кресла. Я когда шел на первое заседание, приготовился читать и взял с собой газеты (выписываю двадцать названий) и детектив Гарднера. Но не тут-то было: успел лишь просмотреть "Куранты" до половины. Началось настоящее шоу, театр политического ужаса и абсурда. Достаточно вспомнить, что нес в первый день этот бедный дедушка, назначенный временным спикером. Плюс ужимки, крики и прыжки его босса из ЛДПР.

Безумно стыдно, что великую страну, ее российских граждан и, конечно, русский народ защищают сперва Коган, Петрушенко и Алкснис. Потом Хасбулатов. Сейчас - человек с невероятно пародийной внешностью, со своеобразной лексикой, кудряшками, веснушками. Идеальный образец для погромов...

Слава Богу, хоть в теннис не играет, не позорит славный вид спорта.

И когда он кричит "встать", "сесть", "всех уволю", мои коллеги в большей своей части хохочут и хлопают, он для них по-прежнему клоун.

Я не думаю, что люди типа Жириновского, как говорят, - "крутые". Их крутость - это вагон, пущенный под горку. Жириновский ночью, возможно, плачет от страха, но в то же время он - как актер, поверивший, что сыгранный образ отныне его сущность. Надо сказать, у многих настоящих актеров, что называется, поехала крыша после того, как они играли сначала бандитов, а потом - героев. Моментальная смена имиджа, образа, настроения - из кипятка в ледяную воду. Что опасно в этой ситуации? Если раньше лидера ЛДПР мог остановить проходящий мимо участковый, то сегодня вместе с ним - пятьдесят народных избранников (довольно странных людей, впечатление, что многие впервые в большом городе), а у каждого еще и до пяти помощников. Это целая армия людей с ксивами "проход всюду", с кабинетами, автомобилями, факсами, АТС-2.

- А значки депутам дадут?

- Я думаю депутаты будут биться и выбьют себе это право, потому что без значка какой ты депутат? Блага же они себе определили потрясающие. Причем в основном сражались за них главные радетели за народное счастье: коммунисты и ЛДПРовцы.

- Нет ли того же комплекса "впервые в большом городе" у тебя самого в теннисе, когда за твоей игрой наблюдают со стороны?

- Есть два отношения к жизни. Сосуд наполовину пуст, и сосуд наполовину полон. Я выбираю второе. Иронический взгляд: стоит на корте старый толстый дядя и не может подать мяч, как Борг. Доброжелательный взгляд на ту же ситуацию: как хорошо двигается, борется и бьет по мячу, как старается этот полный человек, которому уже немало лет!

- Ты не раз участвовал в турнирах "Большой шляпы". Чем запомнились тебе эти ответственные соревнования?

- В ноябре прошлого года нам с Максимом Дунаевским не хватило очка на тай-брейке, чтобы войти сразу в теннисную и милицейскую историю. Малоизвестный среди российской милиции швед Бьерн Борг и столь же незнакомый мировой теннисной элите генерал Виктор Ерин сумели нас обыграть - мощных, популярных, профессиональных, правда, в другом мире, мире искусства.

Но если серьезно, то элитные клубы пытаются создать сейчас в Москве везде, но почти ничего из этого не получается. Единственное место, где органично переплетаются интересы помощника Президента и банкира, руководителя спецслужб и кинорежиссера, - эта "Большая шляпа". "Б.Ш." стала по существу самым элитарным и самым раскованным и демократическим клубом России. Где еще можно встретить весело болтающих в шортах и майках президента российской финансовой компании (25 лет) и посла одной из северных стран (60 лет)? В "Большой шляпе" я вижу прообраз будущих клубов (не спортивных, а деловых) в нашей стране.

А воспользовавшись случаем, хочу поблагодарить всех тех, кто так много работает для того, чтобы их лысые, толстые и, как правило, не очень умелые подопечные чувствовали себя игроками не ниже участников турнира "Большого шлема", например, Уимблдона.

Виталий Мелик-Карамов.
Фото Андрея Голованова.

Время собирать мячи

Мы выросли на грунтовых кортах, у нас только–только начали появляться искусственные покрытия, разного типа "ковры", и поэтому наши теннисисты успешнее всего выступают летом, на открытом воздухе, причем на медленных кортах, – утверждали около десяти лет назад ведущие тренеры СССР. Бесспорные вроде бы наблюдения. И поначалу, когда советские теннисисты после многолетнего перерыва стали играть в турнирах WTA и ATP, они подтверждались. Первым выиграл турнир Андрей Чесноков, и случилось это летом, во Флоренции. Потом он же побеждал в Ницце, Монте–Карло, уверенно выступил на "Ролан Гаррос" – одним словом, в турнирах летних. А потом... Потом началось твориться нечто непонятное, что никак не укладывалось в привычные, заданные природой, погодой и собственными традициями условия. Теннисисты будто перепутали времена года, и успехи летом на грунте стали редкостью. Дважды выигрывает турнир в одиночном разряде минчанка Наталья Зверева, и оба раза (Брисбен и Сидней) – в январе. Два победных восхождения у Александра Волкова (Милан, Окленд), и приходятся они на февраль и январь. Две победы и у Андрея Черкасова – обе в "Кубке Кремля", а он, как известно, тоже разыгрывается не летом. Все смешалось в нашем теннисном доме, и едва ли кажутся теперь странными успехи теннисистов из бывшего Союза не в "наше" время года. Начало 1994 года оказалось особенно удачным.
Аделаида, Австралия, январь. Впервые финал турнира ATP оказался внутренним делом российского тенниса. В решающем поединке сошлись молодой Евгений Кафельников и уже маститый Александр Волков. Первый "титул" Кафельникова.
Линц, Австрия, февраль. Впервые в одном турнире в четвертьфиналах сразу три теннисистки – москвички Евгения Манюкова и Елена Макарова и вместе с ними Лейла Месхи из Тбилиси. А могло быть и четверо, не уступи кругом ранее Елена Лиховцева из Казахстана будущей победительнице турнира Сабине Аппельманс из Бельгии.

Перепутали июль с февралем?

Чикаго, США, февраль. Впервые наша теннисистка побеждает в женском турнире с призовым фондом 400000 долларов. Четыре года, после Брисбена и Сиднея, не выигрывала в одиночном разряде Зверева – и вот такой впечатляющий успех. А ведь среди претенденток на победу там были Мартина Навратилова, Линдсей Дэвенпорт, Хелена Сукова, Зина Гаррисон, Магдалена Малеева. Ничего себе компания! А время – снова не июнь и не июль.Так что же происходит! А может быть, у нас, как и у всего теннисного мира, наконец–то, нет времен года?..

Фото Андрея Голованова.

Расписание турниров ATP–TOUR, WTA, ITF на 1994 год

Сроки	Город	Призовой фонд (в тыс.$ США)	Победитель (ница)	финалист(ка)
Мужчины				
3–9.1	Гонолулу	313,75	У.Ферейра	Р.Ренеберг
	Аделаида	313,75	Е.Кафельников	А.Волков
	Доха	525	С.Эдберг	П.Хаархьюс
10–16.1	Сидней	313,75	П.Сампрас	И.Лендл
	Окленд	313,75	М.Густафссон	П.Макинрой
	Джакарта	313,75	М.Чанг	Д.Рикл
17–30.1	Australian Open	5700	П.Сампрас	Т.Мартин
31.1–6.2	Сан–Хосе	313,75	Р.Фурлан	М.Чанг
	Марсель	538,75	М.Россе	А.Бетч
	Дубаи	1038,75	М.Густафссон	С.Бругейра
7–13.2	Мемфис	800	Т.Мартин	Б.Гилберт
	Милан	813,75	Б.Беккер	П.Корда
14–20.2	Штуттгарт	2250	С.Эдберг	Г.Иванишевич
	Филадельфия	713,75	М.Чанг	П.Хаархьюс
21–27.2	Роттердам	600	М.Штих	У.Феррейра
	Скоттсдейл	313,75	А.Агасси	Л.Маттар
	Мехико	325	Т.Мустер	Р.Жабали
28.2–6.3	Индиан–Уэллс	1720	П.Сампрас	П.Корда
	Копенгаген	213,75	Е.Кафельников	Д.Вацек
7–13.3	Сарагоса	225	М.Ларссон	Л.Рейманн
7–20.3	Ки Бискейн	1825	П.Сампрас	А.Агасси
25–27.3	Кубок Дэвиса, матчи 1/8 финала			
28–3.4	Осака	650		
	Эшторил	525		
	Дурбан	313,75		
4–10.4	Токио	1053,75		
	Барселона	900		
11–17.4	Гонконг	320		
	Ницца	313,75		
18–24.4	Монте Карло	1720		
	Сеул	213,75		
25.4–1.1	Мадрид	800		
	Мюнхен	425		
	Атланта	313,75		
2–8.5	Гамбург	1720		
9–15.5	Рим	2000		
	Корал Спрингс	240		
16–22.5	Болонья	313,75		
	Дюссельдорф	Кубок Пежо		
23.5–5.6	French Open			
6–12.6	Лондон	625		
	Росмален	313,75		
	Флоренция	313,75		
13–19.6	Галле	525		
	Манчестер	315		
	Генуя	313,75		
20.6–3.7	Wimbledon			
4–10.7	Гштаад	400		
	Баастад	313,75		
	Ньюпорт	240		
11–13.7	Кубок Дэвиса, матчи 1/4 финала			
18–24.7	Штутгарт	1040		
	Вашингтон	650		
25–31.7	Торонто	1720		
	Хилверсум	300		
1–7.8	Китцбюэль	400		
	Прага	365		
	Лос–Анжелес	313,75		
8–14.8	Цинциннати	1720		
	Сан–Марино	300		
15–21.8	Индианаполис	1040		
	Нью–Хейвен	1040		
22–28.8	Скенектеди	313,75		
	Лонг–Айленд	313,75		
	Умаг	400		
29.8–11.9	US Open			
12–18.9	Бухарест	550		
	Бордо	400		
	Богота	313,75		
19–21.9	Кубок Дэвиса, полуфиналы			
26.9–2.10	Базель	800		
	Куала–Лумпур	400		
	Палермо	315		
3–9.10	Сидней	1013,75		
	Тулуза	400		
	Афины	213,75		
10–16.10	Токио	1013,75		
	Острава	315		
	Тель–Авив	200		
17–23.10	Лион	600		
	Вена	325		
	Пекин	320		
24–30.10	Стокгольм	1720		
	Сантьяго	213,75		
31.10–6.11	Париж	2250		
	Сан–Паулу	213,75		
7–13.11	Антверпен	1126		
	Москва	353,75		
	Буэнос–Айрес	313,75		
14–20.11	Франкфурт (Чемп.мира ATP)	3000		
23–27.11	Йоханнесбург (Чемп.мира ATP для пар)	1300		
28–30.11	Кубок Дэвиса, финал			
6–11.12	Мюнхен (Кубок “Большого шлема)	6000		
Женщины				
3–9.1	Брисбен	150	Л.Дэвенпорт	Ф.Лабат
10–16.1	Сидней	300	К.Дате	М.Дж.Фернандес
	Хобарт	100	М.Эндо	Р.Маккуиллэн
17–30.1	Australian Open	5700	Ш.Граф	А.Санчес–Викарио
31.1–6.2	Токио	750	Ш.Граф	М.Навратилова
	Окленд	100	Дж.Хелджесон	И.Горрочатегуи
7–13.2	Чикаго	400	Н.Зверева	Ч.Рубин
	Осака	150	Малеева–Франье	И.Майоли
	Линц	150	С.Аппельманс	М.Бабель
14–20.2	Париж	400	М.Навратилова	Ж.Алар
	Оклахома–Сити	150	М.Макграт	Б.Шульц
	Пекин	150	Й.Басуки	К.Нагацуки
21–27.2	Индиан–Уэллс	400	Ш.Граф	А.Кетцер
28.2–6.3	Делрэй Бич	400	Ш.Граф	А.Санчес
11–20.3	Ки Бискейн	1000	Ш.Граф	Н.Зверева
21–27.3	Хьюстон	400	С.Хак	М.Пирс
28.3–3.4	Хилтон–Хед	750		
4.4–10.4	Амелия Айленд	400		
	Токио	150		
11–17.4	Паттайа	100		
18–24.4	Барселона	400		
	Куала–Лумпур	100		
25.4–1.5	Гамбург	400		
	Таранто	100		
	Джакарта	100		
2–8.5	Рим	750		
	Льеж	100		
9–15.5	Берлин	750		
	Прага	100		
16–22.5	Страсбург	150		
	Люцерн	150		
23.5–5.6	French Open			
6–12.6	Бирмингем	150		
13–19.6	Истборн	400		
20.6–3.7	Wimbledon			
4–10.7	Палермо	100		
11–17.7	Китцбюэль	150		
18–24.7	Франкфурт, Кубок Федерации			
25–31.7	Стрэттон	400		
	Штириа	100		
1–7.8	Сан–Диего	350		
8–14.8	Нью–Йорк	400		
15–21.8	Монреаль	750		
22–28.8	Скенектеди	150		
29.8–11.9	US Open			
12–18.9	Гонконг	150		
19–25.9	окио	400		
26.9–2.10	Лейпциг	400		
	Саппоро	150		
3–9.10	Цюрих	750		
	Тайбей	100		
10–16.10	Фильдерштадт	400		
	Монпелье	100		
17–23.10	Брайтон	400		
	Будапешт	100		
24–30.10	Эссен	400		
	Куритиба	100		
31.10–6.11	Окленд	400		
	Квебек	150		
7–13.11	Филадельфия	750		
14–20.11	Нью–Йорк (Чемп.мира “Virginia Slims”)	3500		

МОСКОВСКИЙ
Национальный Банк
107087 Москва, ул. Маши Порываевой, 7
тел. (095) 204–70–70, факс (095) 207–70–52